

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(**Н И У « Б е л Г У »**)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА КОНСТИТУЦИОННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЖЕРТВ ВОЙНЫ

Магистерская диссертация

обучающегося по направлению подготовки

40.04.01. Юриспруденция,

программа «Международное публичное право, европейское право»

очной формы обучения, группы 01001713

Ибрахима Ибрахима Радама Ибрахима

Научный руководитель:

доцент кафедры конституционного и

международного права,

кандидат юридических наук

Макогон Б.В.

Рецензент:

Заместитель начальника Управления

по делам архивов Белгородской области,

кандидат юридических наук, доцент,

Евтушенко В.И.

Белгород 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ЖЕРТВ ВОЙНЫ	10
1.1. Концептуализация развития международных гуманитарных норм	10
1.2. «Жертвы войны» как юридическое понятие	20
ГЛАВА 2. ПРАВОВОЙ СТАТУС ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И ДРУГИХ ОХРАНЯЕМЫХ ГРУПП ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ГУМАНИТАРНОМУ ПРАВУ	29
2.1. Правовая концепция гражданского населения	29
2.2. Различие между комбатантами, некомбатантами и другими охраняемыми группами	40
ГЛАВА 3. РОЛЬ АКТОРОВ В РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА ДЛЯ ЗАЩИТЫ ЖЕРТВ ВОЙНЫ	48
3.1. Деятельность суверенных государств по защите жертв войны.....	48
3.2. Защита жертв войны в компетенции международных организаций и международных судов.....	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	63
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	67

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы магистерской диссертации. История, начиная с древнейших времен – это история войн либо бесконечное множество попыток на политическом, всех уровнях человеческого общества, устранить последствия войны. Человечество с момента существования самых примитивных форм государств и до современной общественной системы погружено в войны и выяснение отношений военным путем и, к сожалению, на современном этапе эта проблема остается весьма актуальной.

Каждое государство при начале войны рано или поздно сталкивается с проблемой защиты мирного населения и других объектов, связанных с отраслью международного гуманитарного права. Это и привело к активному развитию последнего. Главная его цель – защита и безопасность непосредственных участников вооруженных конфликтов, а также объектов, необходимых для поддержания жизни граждан воюющих государств. Важно учесть, что в современных условиях постоянного совершенствования военной техники и вооружений становится все сложнее и сложнее совершенствовать защитные механизмы и, следовательно, меры по защите жертв войны необходимо постоянно совершенствовать и развивать.

На протяжении истории вооруженных конфликтов, в период с конца XIX – до начала XXI в., прослеживаются явные доказательства всего выше сказанного. В данных обстоятельствах особенно важно уделять постоянное внимание со стороны современных государств, международных организаций и современной юридической науки, научного сообщества вопросам увеличения эффективности действия международного гуманитарного права.

Вследствие этого особенно важна роль защиты жертв войны и четкого определения категорий граждан, относящихся к жертвам войны. Это важно в складывающихся обстоятельствах, представляется одной из самых первоочередных задач современного международного гуманитарного права.

Подобные задачи по защите жертв войны на международном уровне в современный период наиболее часто упоминаются в документах и на заседаниях различного уровня в таких международных организациях, как Международный Комитет Красного Креста (МККК) и Красного Полумесяца, а также ООН и во внутреннем законодательстве суверенных государств. Поэтому тема в данном исследовании о правовой защите жертв войны будет изучена как актуальная проблема.

Объектом исследования явилась совокупность международных отношений в вопросах изучения правового статуса и реализации международной правовой защиты жертв войны.

Предмет исследования составила совокупность международных правовых норм, направленных на регулирование вопросов, связанных с международной правовой защитой жертв войны.

Целью диссертационной работы является анализ международной правовой защиты жертв войны.

Задачи диссертационного исследования:

1. Определить концептуализацию развития международных гуманитарных норм в международной правовой защите жертв войны.
2. Дать характеристику понятию «Жертвы войны» как юридическому понятию.
3. Рассмотреть правовую концепцию гражданского населения.
4. Выявить основные различия между комбатантами, некомбатантами и другими охраняемыми группами.
5. Изучить специфику деятельности суверенных государств по защите жертв войны.
6. Охарактеризовать способы защиты жертв войны в компетенции международных организаций и международных судов.

Теоретическая основа диссертационного исследования обусловлена связями международной правовой защиты жертв войны с институтами общих личных, гражданских и политических прав человека.

Среди ученых, работавших над пониманием сущности исследования, посвященные общим вопросам по вопросам защите прав человека, проводили такие известные отечественные ученые как: И.Н. Арцибасов¹, В.Н. Бутылин², А. Кибальник, Г.И. Козырев³.

Среди диссертационных исследований весьма полезным оказались исследования: Рахимова С.Ф.⁴, Алешина В.В.⁵, Русиновой В.Н.⁶, Медейко Е.В.⁷, Северинчика Ю.В.⁸, Семеновой Е.С.⁹, Смирнова М.Г.¹⁰ и других.

Научные труды также оказались весьма полезны исследования, такие как: Калугина В.Ю.¹¹, Сассоли М., Бувье А.¹², Пикте Ж.¹³, Давид Э.¹⁴.

¹ Арцибасов И.Н. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. - М., 1989.

² Бутылин В.Н. Основы государственно-правового механизма охраны конституционных прав и свобод граждан : Учеб. пособие. - М.: Изд-во Рос. экон. акад. им. Г.П. Плеханова. - 2002. - 204 с.

³ Козырев Г.И. Конфликтология. – М.: Издательство: ФОРУМ. - 2010.

⁴ Рахимов С.Ф. Международно-правовая защита детей в период вооруженных конфликтов в деятельности международных организаций и в практике международных уголовных судебных органов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. Казань, 2010. 195 с.

⁵ Алешин В.В. Правовое регулирование вооруженных конфликтов и его роль в обеспечении безопасности Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.10. М., 2007. 315 с.

⁶ Русинова В.Н. Права человека в вооруженных конфликтах: соотношение норм международного гуманитарного права и международного права прав человека: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.10. М., 2016. 436 с.

⁷ Медейко Е.В. Международно-правовое регулирование возмещения ущерба, причиненного физическим лицам в ходе вооруженных конфликтов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. СПб, 2012. 229 с.

⁸ Северинчик Ю.В. Международно-правовые проблемы вооруженных конфликтов немеждународного характера: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2000. 196 с.

⁹ Семенова Е.С. Роль Международного Комитета Красного Креста в развитии и реализации норм международного гуманитарного права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2009. 200 с.

¹⁰ Смирнов М.Г. Защита жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера: международно-правовое регулирование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2007. 204 с.

¹¹ Калугин В.Ю. Курс международного гуманитарного права. Мн: Тесей, 2006

¹² Сассоли М., Бувье А. Правовая защита во время войны: в 4 т. М.: МККК, 2008–2009.

¹³ Пикте Ж. Развитие и принципы международного гуманитарного права: Курс, прочитанный в июле 1982 г. Жаном Пикте в Страсбургском университете в рамках информационной сессии, организованной Международным институтом прав человека. М.: Международный Комитет Красного Креста, 1994.

¹⁴ Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. М.: Международный Комитет Красного Креста, 2000.

Определенное внимание вопросам правовой защиты жертв войны уделено в исследованиях по международному гуманитарному праву Емельяновой Н.Н.¹⁵, Андреева М.В.¹⁶ и прочих.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучные (исторический, системный, анализа и синтеза, др.) и частные методы познания правовых явлений и процессов. Применены формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, технико-юридический методы, что позволило всесторонне рассмотреть международную правовую защиту жертв войны, провести обобщающий анализ и выработать научные и практические предложения и рекомендации.

Нормативная и эмпирическая база диссертационного исследования сформирована на основе следующих международно-правовых актов: Устав ООН, Женевские конвенции о защите жертв войны от 12 августа 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним 1977 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г., а также резолюции Генеральной Ассамблеи ООН и решения Совета Безопасности ООН, резолюции Совета по правам человека ООН, Устав Международного Комитета Красного Креста и Красного Полумесяца.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в комплексном исследовании системы международной правовой защиты жертв войны, закрепленной в конвенциях и дополнительных протоколах международного гуманитарного права, что позволило:

¹⁵ Емельянова Н.Н. Европейский Союз, вооруженные силы и международное право: монография / под ред. д-ра юрид. наук, проф. М.Н. Копылова. М.: Юрис Пруденс, 2010; Емельянова Н.Н. Принцип мирного разрешения споров как средство обеспечения международной безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2012. № 3. С. 130-140.

¹⁶ Андреев М.В. Международно-правовые механизмы противодействия терроризму в контексте обеспечения глобальной безопасности // Современные тенденции развития международного гуманитарного права: сборник научных докладов Международной научно-практической конференции. Казань: Центр инновационных технологий, 2011. С. 3-16.

- обосновать целостность концептуализации в развитии международных гуманитарных норм в международной правовой защите жертв войн;
- охарактеризовать понятийную базу термина «Жертвы войны» в рамках юридического понятия;
- систематизировать целостность правовой концепции гражданского населения в условиях вооруженного конфликта;
- выявить основные аспекты в различиях между такими понятиями как комбатанты, некомбатанты и остальными охраняемыми группами.
- оформить трактовку механизмов деятельности суверенных государств по защите жертв войны;
- разработать характеристики способов защиты жертв войны в компетенции международных организаций и международных судов.

Научная новизна раскрывается в выносимых на защиту **положениях:**

1. В диссертации сделан вывод, что международное гуманитарное право прошло исторически длинный путь в своем развитии, и это привело к оказанию на него влияния различных традиций: философских, этических и религиозных; но высшей точки своего развития оно еще не достигло. Рассматриваемая особая правовая система продолжает развиваться и взаимодействовать с развитием общества и технического прогресса.

2. Анализ юридического понятия или термина «жертвы войны» выявил, что к таковым международное гуманитарное право относит следующие категории: раненые и больные в действующих армиях, раненые, больные и лица, потерпевшие кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море, военнопленные, гражданское население. Все эти категории указаны в международных конвенциях и протоколах.

3. Согласно Женевским конвенциям 1949 года и Дополнительным протоколам к ним 1977 года гражданские лица, не участвующие непосредственно в боях, ни за что не должны становиться объектами нападения.

4. Понятие комбатантов имеет свое определенное положение в общей системе международного гуманитарного права. Его относят к личному составу регулярных вооруженных сил государства. Комбатанты должны быть вооружены и применять его исключительно в военных целях. Комбатанты не должны быть привлечены к уголовной или любой другой ответственности пока они являются таковыми, но имеют ограничения при военных действиях указанными выше конвенциями и протоколами.

5. Механизм правовой защиты жертв войны проработан во многих внутригосударственных законах. Общие принципы, которые регулируют гарантии в использовании и исполнении международного гуманитарного права в сфере защиты интересов жертв войны, обязывают страны-участницы следовать нормам и гарантировать соблюдение международного гуманитарного права в любых условиях. Также отдельные положения международного гуманитарного права зачастую включаются в законодательство государств.

6. В диссертации обоснована позиция, согласно которой защита жертв войны находится в компетенции или осуществляется посредством международного гуманитарного права, состоящего из двух важных разделов: Женевское право (право Женевы), Гаагское право (право Гааги).

Практическая и теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в преподавании международного гуманитарного права, теории международной правовой защиты жертв войны, при подготовке лекционных материалов, тестовых заданий, предназначенных для обучающихся.

Помимо этого, исследование имеет практическую направленность и может быть полезно для представителей международных организаций, правозащитных органов и других организаций.

Данное исследование позволит каждому самостоятельно, своими действиями защищать права и свободы жертв войны.

Также материалы диссертации могут быть полезны в законотворческой и иной нормотворческой деятельности, правоприменительной практике государственных органов.

Апробация результатов диссертационного исследования осуществлена в процессе обсуждения на кафедре конституционного и международного права, участия в научно-практических конференциях, а также путем опубликования научных статей: «Категория “военнопленные” в статусе “жертвы войны”», «Беженцы как “жертвы войны”», «Общая правовая защита гражданского населения в связи с войной».

Структура диссертационного исследования обусловлена целью и задачами настоящей работы и включает в себя введение, три главы, объединяющие шесть параграфов, заключение и список использованных источников.

ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ЖЕРТВ ВОЙНЫ

1.1. Концептуализация развития международных гуманитарных норм

Международное гуманитарное право или, другими словами, право войны, право о межнациональных вооружённых конфликтах – это совокупность международных правовых норм и принципов, регулирующих защиту жертв войны, а также ограничивающих методы и средства ведения войны¹⁷.

Международное право вооружённых конфликтов закреплено в Гаагских Конвенциях, Женевских Конвенциях о защите жертв войны 1949 г., а также Дополнительных Протоколах от 1977 г., резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН и т.д.¹⁸.

Международное право учитывает гуманизацию правил ведения вооружённых конфликтов, и если их не удастся предотвратить, то хотя бы максимального сокращения потерь и нанесения урона населению и человеческому ресурсу при ведении войны. Поэтому гуманитарное международное право содержит целый комплекс принципов и норм, которые направлены на урегулирование осуществления контроля поведения государств или других субъектов международного права во время вооружённых конфликтов с целью максимальной гуманизации конкретных правил, норм, что с большой вероятностью приведет к скорейшему прекращению конфликта.

Данная система принципов и норм международного права является составной частью отдельной отрасли, и как мы уже выше говорили, эта отрасль называется международным гуманитарным правом.

¹⁷ Капустин А.Я., Мартыненко Е.В. Международное гуманитарное право: учеб. пособие. М.: Изд-во УДН, 1991.

¹⁸ <https://www.un.org/ru>. (дата обращения: 25.01.2019)

Установить исходя из определения возможно, что международное гуманитарное право – это отрасль международного права, представляющая собой совокупность принципов и норм, регулирующих отношения государств в период вооруженных конфликтов¹⁹.

Становление и развитие международного гуманитарного права начинается с появления мононорм; своего рода это примитивные традиции и обрядовые правила, сопровождающие все важные моменты в жизни первобытного человека. А так как войны были всегда и на всех этапах развития человечества, и первые правила ведения войны являлись мононормами.

Затем отдельные обычаи и традиции, которые появились в глубокой древности переросли в нормы международного гуманитарного права, которые, далее, по мере возникновения все более серьезных, крупных, масштабных конфликтов были закреплены в основополагающих международных договорах.

Историю человечества и цивилизации некоторые исследователи называют «История войн»²⁰. По некоторым оценкам специалистов только после II мировой войны произошло свыше 200 вооруженных конфликтов, в которых погибло более 20 млн человек. Количество военнопленных увеличивалось от войны к войне. Современное оружие и методы ведения войны приводят к массовому истреблению гражданского населения. По последним данным, в случае применения ядерного оружия, предполагаемые потери среди гражданского населения могут превысить потери в вооруженных силах минимум в пять раз, а в случае применения химического оружия на каждого погибшего военнослужащего будет приходиться 20-30 гражданских лиц.

¹⁹ Бори Ф. Возникновение и развитие международного гуманитарного права. 2 изд., испр. М., 1994. С. 5.

²⁰ Пикте Ж. Развитие и принципы международного гуманитарного права: Курс, прочитанный в июле 1982 г. Жаном Пикте в Страсбургском университете в рамках информационной сессии, организованной Международным институтом прав человека. М.: Международный комитет Красного Креста, 1994.

Международное гуманитарное право берет свое начало в глубокой древности. Во времена первобытно-общинного строя обнаруживается цепочка примитивных норм, которые по своему содержанию являются гуманитарными. Некоторыми доказательствами того, что примитивные нормы в начале зарождения гуманитарного права существовали еще в первобытно-общинном строе, являются вещественные доказательства, такие как археологические находки. Такие данные помогают в изучении человеческих останков эпохи неолита, и они свидетельствуют о том, что раненым во время боевых действий была оказана медицинская помощь, а тела погибших собирались и захоранивались, как того требовали обычаи²¹.

Сегодня есть возможность в изучении существующих в наши дни первобытных племен, которые проживают до настоящего времени в отдельных частях нашей планеты, например, в Папуа, и данные, полученные от подобных исследований, свидетельствует о наличии обычаев, посвященных правилам ведения войны. Так, племена Папуа заранее предупреждают о начале боевых действий, что в современном праве имеет название «объявление войны»²², и не начинают боевые действия до тех пор, пока «армии» враждующих племен не будут подготовлены. Что же касается используемого оружия, то при подготовке наконечников стрел и копий, их затачивают так, чтобы не причинить серьезных ранений или сильных страданий при ранении. В случае гибели воина с одной или с другой стороны боевые действия приостанавливаются на пятнадцать дней по причине траура и похоронных церемоний.

Достаточно емкая и точная характеристика войнам в период рабовладельческого периода имеется у Ф.Ф. Мартене: «...война в древности объявлялась не только неприятельскому государству и его вооруженным защитникам, но вообще всем лицам, которые находились на неприятельской территории.

²¹ Международное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по спец-ти «Юриспруденция» / под ред. К.К. Гасанова, Д.Д. Шалягина. 3 изд., перераб. и доп. – М., 2014.

²² Международное гуманитарное право: учебник / под ред. А.Я. Капустина. 2 изд., исправ. и доп. М.: Юрайт, 2011. Серия: Магистр.

Жизнь и собственность мирного населения ... отдавались на произвол победителя. Захваченные в плен неприятельские лица без различия пола и возраста подлежали смертной казни или обращались в рабов. Они считались собственностью своих захватителей»²³.

В историческом процессе известны примеры и более гуманного, чем в первобытном обществе, отношения к жертвам войны или другими словами вооруженных конфликтов. Такой пример есть в античном Китае, где, по словам исследователей, защите гражданского населения придавалось большое значение. По традиции считалось важным проводить различие между воинами и мирным населением. Целью применения оружия и силы считалось «преодоление тирании и выкорчевывание зла». Интересен тот факт, который был отмечен в одном из китайских источников «Ю Бин Пян»: «Не убивать простых людей, а убивать тех, кто неправильно управляет людьми»²⁴. Исходя из этого правила, к воинам предъявлялись требования чувствовать и испытывать чувство любви к народу той страны, против власти императора в которой воевали они. В «Книге песен»²⁵ описан момент, который имеет отношение к 1136 г. до н.э., когда император Вен из династии Жоу²⁶ в период войны против принца Чонга приказал: «Не убивать простых мирных жителей и не уничтожать их дома». Также законодательство, обеспечивающее защиту мирного или гражданского населения, в других древних законах, которые предусматривали, что подлежат защите все категории населения и старики, и подростки, которые не участвуют в войне в качестве воинов или партизанов и др., запрещали истреблять частные дома и разграблять торговые частные лавки или магазины, отбирать или конфисковывать продовольствие, зерно и орудия труда

²³ Международное гуманитарное право: учебник / под ред. А.Я. Капустина. 2 изд., исправ. и доп. М.: Юрайт, 2011. Серия: Магистр.

²⁴ Капустин А.Я., Мартыненко Е.В. Международное гуманитарное право: учеб. пособие. М.: Изд-во УДН, 1991. С. 14.

²⁵ Капустин А.Я., Мартыненко Е.В. Международное гуманитарное право: учеб. пособие. М.: Изд-во УДН, 1991.

²⁶ Предполагается, что царем Вэнь-ван был наречён посмертно благодарными потомками по мудрости своей был достоин престола, по преданию, своим духовным совершенством стяжал милость неба.

сельскохозяйственного производства, запрещали также уничтожать общественные постройки и вырубать деревья. А именно делать все, что могло бы повредить нормальной жизни населения в государстве.

Продолжая примеры, связанные с древним Китаем, существовали также обычаи, не позволявшие убийства и пытки военнопленных, а в последствии предполагавшие их освобождение по окончании боевых действий и подписания мирного договора. Имелась практика обмена военнопленными и выплаты за них выкупа, и история знает некоторые примеры таких отношений. В современном международном гуманитарном праве нет примеров о выкупе военнопленных. Современное право²⁷ провозглашает принципы, в соответствии с которыми военнопленные должны освобождаться или репатриироваться сразу после окончания военных действий.

Идеи гуманизма античного Китая проповедуют: «...если враг ранен — лечи его»²⁸.

Интересен тот факт, что некоторые правила, которыми были должны пользоваться воины в древнем Китае при нахождении на поле боя, подходят и для современной войны, одним из таких правил было: «убивай как можно меньше, причиняя как можно меньше ущерба, насколько это возможно», или «воюя с врагами, помни о гуманности», «на врага не нападай тогда, когда он находится в беде». В качестве примера можно привести эпизод, во время войны в 567 г. до н. э., между императорами Чу и Чень. Когда император Чу узнал, что император Чень умер, он закончил войну.

Классическим источником древнего права о войне в Китае является книга «Искусство войны»²⁹ автор – Сунь-Цзы, время написания 50 год до н.э. Эта книга содержит главные идеи защиты жертв войны. Из нее следует, что

²⁷ Макогон Б.В. Способы интернационализационного национального права в условиях глобализации // Общество и право. – 2012. – № 2 (39). – С. 36-41.

²⁸ Законы Ману // Сайт «Большой онлайн библиотеки e-Reading». URL: http://www.e-reading.by/bookreader.php/1013662/Zakony_Manu.html (дата обращения 05.02.2019 г.).

²⁹ http://librebook.me/the_art_of_war (дата обращения 05.02.2019 г.).

каждый командир должен обладать некоторыми качествами, а конкретно, интеллигентностью, искренностью, человечностью, смелостью и достоинством; также каждый командир должен избегать использовать военнопленных и их оружия; каждому командиру необходимо стремиться к победе, без причинения лишнего вреда врагу и избегая жестоких методов, командир не должен стремиться к полному физическому уничтожению врага.

Египетская культура имеет примеры проявления заботы о человеке. В произведении «Семь работ истинного милосердия» имеются такие призывы, как: накормить голодных, напоить жаждущего, одеть раздетого, дать кров бездомному, освободить заключенного, вылечить больного, похоронить умершего.

При изучении вопросов влияния религиозных традиционных учений на развитие гуманитарного права, нельзя не остановиться на таком источнике ислама, как Коран. Исследователи данного вопроса, например, М. К. Ерекссусси, Ядх Бен Ашур, отмечают наличие моментов в Коране, имеющих общие утверждения с Женевскими конвенциями о защите жертв войны 1949 г. Можно привести в качестве примера несколько таких моментов.

Коран также требует вести боевые действия против только тех, у кого в руках находится оружие.

Особенное место в делах при разработке проблем гуманитарного права войны принадлежит Г. Гроцию, который является одним из родоначальников учения о естественном праве и систематизаторам международного права. Он уже не рассматривал само право как продукт божественной воли, считая, что право не должно предшествовать действию, оно должно исходить из действия. Право нации создается ею на основе своего суверенитета. В соответствии с этим, если национальное законодательство, основанное на естественном праве, провозглашает основные права человека, осуществление этих прав должно обеспечиваться государством. Во время войны, когда национальное право не способно защитить человека от действий вражеской стороны, это могло бы сделать только международное право. По его мнению, обращение к

войне должно быть тщательно регламентировано. Более того, он отрицательно относился к идее немедленного обращения к войне, предварительно не используя процедуры примирения с целью урегулирования спора³⁰.

Также, Г. Гроций отказывался от идеи справедливой войны. Он был первым, утверждавшим то, что есть справедливые причины, приведшие государство начать войну, но это не отменяет последнее от необходимости соблюдать законы войны. В тот же момент, он рассматривал население проигравшей стороны в качестве врагов, которые находятся во власти победителя. Но он и призывал не применять излишней жестокости в случае отсутствия необходимости в военных целях проводить различие между комбатантами и гражданским населением.

В период средневековья также было много сделано для развития права войны. Важнейшее место как во всех сферах жизни средневекового общества, так и в вопросах права, занимает влияние христианства и рыцарских традиций, а в свете господства евангельского учения – усиление гуманистических и рационалистических настроения.

Христианское учение проповедовало, что люди – это божьи создания по образу и подобию Его. Христианские принципы: «все люди братья» или «возлюби ближнего» были подняты до уровня универсальных жизненных принципов. По этим принципам общечеловеческая любовь стала отражением божественной. Данная любовь была абсолютна, без каких-либо мотивов и должна распространяться на всех, даже на врагов.

Средневековая, христианская концепция о любви к ближнему не давала никаких определенных правил, призванных регулировать процесс войны, но ее влияние присутствовало бесспорно. В частности, это нашло свое отражение в концепции «справедливой войны» Святого Августина³¹, которая оправдывала войну и явилась компромиссом между политической необходимостью и

³⁰ Дидманидзе У.Т. Вклад Гуго Гроция в развитие концепции о «Справедливой войне». М.: Изд. РУДН. – 2014.

³¹ Августин. Слово о разорении города Рима. - Вестник древней истории. № 2. - 2001.

моральными принципами. В обоснование этой концепции Августином были положены такие доводы:

- естественный порядок есть отражение божественного;
- законный суверен устанавливает свою власть и осуществляет ее;
- война является справедливой, потому что она ведется по воле бога;
- противник христианина – это враг бога;
- война со стороны нехристианина является несправедливой.

Данная концепция очень далека от совершенства, но она оказала свое положительное влияние на историю развития гуманитарного права.

Одни из наиболее важных активных в разработок и кодификаций гуманитарных норм относятся к середине XIX века³².

В Женеве 8 августа 1864 г. прошла международная конференция по вопросу нейтрализации военно-медицинской помощи на полях сражений. В этой конференции приняли участие 16 стран. По итогам работы конференции 22 августа 1864 г. подписана была Конвенция об улучшении условий раненых на поле боя. Новшеством в данном документе стало утверждение о нейтралитете. Медицинский персонал наделялся иммунитетом от захвата в плен и не рассматривался как комбатанты. Конвенция призвала всех участников строго соблюдать право раненого на медицинскую помощь независимо от того, к какой стороне он принадлежит.

Важным этапом в процессе кодификации гуманитарного права явилась Петербургская декларация 1868 г. по отмене применения взрывчатых и зажигательных пуль³³.

Конец XIX - начало XX в., это время было отмечено принятием некоторых конвенций, которые в последствии получили название «право Гааги».

³² Бисултанов А.К. Развитие международного гуманитарного права в условиях изменяющейся природы современных вооруженных конфликтов. - дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2016. С 49-50.

³³ Бисултанов А.К. Развитие международного гуманитарного права в условиях изменяющейся природы современных вооруженных конфликтов. - дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2016.

Нормативные акты международного права, регулировавшие ведение действий в условиях войны, в значительной степени были кодифицированы по результатам работы двух конференций мира в Гааге в 1899 и 1907 гг. Это законодательство как в международном, так и в гуманитарном праве получило название «право Гааги».

В дальнейшем 1949 г. в Женеве были приняты еще четыре конвенции о защите жертв войны и дополнительные протоколы.

В них уточняются, совершенствуются четко определенные законы и правила ведения войны. Общее направление данных документов — это «ограничение»³⁴ враждующих при выборе средств и методов ведения войны, а также укрепление гарантий защиты таких категорий граждан как раненые, больные, военнопленные, женщины, дети, пожилые люди и другие не способные вести войну. Только в IV Гаагской конвенции есть 17 статей, посвященных защите военнопленных.

В пункте, касающемся гражданского населения и его защиты, закреплен запрет на «предательское убийство или ранение людей, находящихся на стороне неприятеля», уважение чести и достоинства, права семьи, жизни людей и частной собственности. На территориях, которые были оккупированы, запрещена насильственная депортация мирного населения и казнь пленных или иных лиц. История XX века и II мировая война выдвинули серию вопросов, для решения которых отлагательства не могло быть. И поэтому в 1949 г. все международное сообщество собиралось в Женеве и подписало 4 конвенции, ставшие логическим продолжением «права Гааги». Важнейшим вопросом в них была проблема по защите жертв войны. Данные четыре конвенции

³⁴Makogon, B. V., Markhgeym, M. V., Minasyan, A. A., Novikova, A. E., Yarychev, N. U. (2019). Logical classification of legal procedural restrictions. *Revista Inclusiones*, 6, 395-401; Belyaeva, G. S., Makogon, B. V., Bezugly, S. N., Prokhorova, M. L., & Szpoper, D. (2017). Basic Ideas of State Power Limitation in Political and Legal Doctrine. *Journal of Politics and Law*, 10(4), 197; Макогон Б.В. Понятие и процессуальные виды правовых ограничений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2013. – № 8 (39). – С. 40-46.

назвали, в свою очередь, «право Женевы», что носило особенное и исключительное отличие.

Момент принятия Женевских конвенций по защите жертв войны 1949 г. можно назвать отправным в становлении специфической отрасли международного гуманитарного права как самостоятельной отрасли особой системы международного права. Оно сошлось по времени с принятием в ООН в 1949 г. Всеобщей декларации прав человека, которая дала начало для формирования международно-правовой защиты прав человека. Последний факт, а также запреты применения силы в Уставе ООН помогли переходу одной из целей права вооруженных конфликтов, гуманизации средств и методов ведения войны, в наиважнейшую задачу развивающейся отрасли международного права — международного гуманитарного права, применяемого при ведении вооруженных конфликтов.

Следующим этапом в развитии и кодификации международного гуманитарного права явилась Дипломатическая конференция по запрету или сдерживанию определенных средств обычного оружия, которые могут называться приносящими чрезмерный вред или имеющими тотальное действие. Конференция проходила в два этапа в Женеве в 1979 и 1980 гг.

Конференция утвердила Конвенцию о запрещении или ограничении применения определенных видов конкретного оружия, Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других взрывных устройств. Протокол о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия и также Протокол о обнаруживаемых осколках.

Международное гуманитарное право прошло исторически длинный путь в своем развитии, что привело оказанию на него влияния различных традиций: философских, этических и религиозных, но высшей точки своего развития оно еще не достигло.

Оно продолжает развиваться и взаимодействовать с развитием общества и технического прогресса. Религиозные общественные процессы, также, как и

развитие, науки, техники, политические стороны жизни общества, все оказывало и оказывает свое влияние на развитие международного гуманитарного права, носящего в себе вопросы, касающиеся правовой защиты жертв войн, как сейчас, так и в дальнейшем.

Важно отметить, что до того времени, пока будут существовать военные конфликты, будет существовать необходимость совершенствования норм, обеспечивающих гуманизацию военных действий.

1.2. «Жертвы войны» как юридическое понятие

Юридическое понятие или термин «жертвы войны» впервые был появился в теории или практике международных отношений при разработке Конвенций от 12 августа 1949 г. о защите жертв войны и при дальнейшем их принятии во время Женевской дипломатической конференции 21 апреля-12 августа 1949 г.

В дальнейшем, при продолжении процесса становления, на очередной Дипломатической конференции по проблемам развития международного гуманитарного права, используемого в период различных вооруженных конфликтов, в 1974-1977 гг. принимались Дополнительные протоколы I и II, которых также используется термин «жертвы войны».

Если исходить из контекста названия 4 Женевских конвенций о защите жертв войны, легко понять, кто является объектом их защиты, т.е. кто именно имеет статус «жертва войны» или «жертва вооруженного конфликта». Также такую информацию находим в Дополнительном Протоколе I, касающемся защиты жертв международных конфликтов. И в этих документах указаны категории:

- 1) раненые и больные в действующих армиях (Конвенция I);
- 2) раненые, больные и лица, потерпевшие кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (Конвенция II);
- 3) военнопленные (Конвенция III);
- 4) гражданское население (Конвенция IV).

В Дополнительном протоколе I (ст. 8) раскрывается содержание этих понятий. Если говорить более конкретно о каждом понятии, «раненые или больные» – это лица (причем как военнослужащие, так и гражданские лица или мирное население), которые в результате травмы, заболевания или любого другого физического или психического расстройства или инвалидности нуждаются в помощи медицинской или уходе, с условием, что они не предпринимают никаких враждебных действий³⁵.

К лицам, которые попадают под понятие «жертвы войны», относятся беременные женщины и роженицы, маленькие дети и новорожденные младенцы, а также другие лица, нуждающиеся в медицинской помощи или необходимом уходе, и которые воздерживаются от любых враждебных действий.

Далее более целесообразно рассмотреть каждую категорию граждан из выше перечисленных более детально.

Как указано в Женевской конвенции от 12 августа 1949 года: «Настоящая Конвенция будет применяться к раненым, больным и лицам, потерпевшим кораблекрушение на море...»³⁶.

К категории жертв войны относятся «лица, потерпевшие кораблекрушение». Это могут быть как военнослужащие, так и мирное население, лица, которые подвержены опасности в море или в других водных ресурсах в следствии несчастного случая, произошедшего по различным причинам, при перевозке их судном по воде или по воздуху, и которые воздерживаются от любых враждебных действий.

Такие люди считаются потерпевшими кораблекрушение при их спасении до момента, пока им не присвоят статус в другой категории в соответствии с Конвенциями о защите жертв войны или Протоколом I при условии, что они продолжают воздерживаться от любых враждебных действий.

³⁵ Дополнительный Протокол I «Касающийся защиты жертв международных конфликтов». – ст. 2, п. С. https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf (дата обращения 05.02.2019 г.).

³⁶ Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. Статья 8. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian_2.shtml (дата обращения 25.01.2019 г.).

Что же касается самого факта кораблекрушения, то соответствующие вопросы уточняются в Конвенции, ст. 12: «Термин «кораблекрушение» будет применяться ко всякому кораблекрушению, независимо от обстоятельств, при которых оно произошло, включая вынужденные посадки самолетов на море или падение в море»³⁷.

Следующая категория «Жертв войны» – это «Военнопленные». К данной категории при международном вооруженном конфликте относится лицо, принимающее участие в военных действиях, в результате чего попадающее во власть противоборствующей стороны, если оно имеет право на статус военнопленного или претендует на таковой, а также, если сторона, от которой оно зависит, требует для него такого статуса³⁸.

В случае появления какого-то ни было сомнения в правовом статусе такого лица, когда оно может признаваться в статусе военнопленного и по праву отстаивать в судебном порядке свой статус. Касательно вопроса о вооруженных конфликтах немеждународного характера, то об этом имеется информация в Дополнительном протоколе II, но там отсутствует понятие «военнопленный».

В современный период времени в повседневной жизни термин «военнопленный» обширно употребляется, когда это относится ко внутренним вооруженным конфликтам. Но с другой стороны, это скорее всего соотносится к лицу с гражданством иностранного государства. По отношению к гражданству своего государства различаются такие понятия, как вынужденные переселенцы и беженцы, но о них мы поговорим ниже. В Протоколе II упоминается о лицах с лишением свободы в связи с вооруженным конфликтом, несмотря на то, что они интернированы или арестованы.

³⁷ Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. Статья 12. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian_2.shtml ((дата обращения 25.01.2019 г.).

³⁸ Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_prisoners.shtml (дата обращения 25.01.2019 г.).

Здесь может возникнуть вопрос, о том, что лицо, участвующее во внутреннем вооруженном конфликте, не имеет права претендовать на статус военнопленного.

Следует отметить, что ответ на данный вопрос может быть положительным. В международном гуманитарном праве, с юридической точки зрения, не находятся документы, которые раскрывали бы участников внутренних вооруженных конфликтов, пленные, а точнее, арестованные противоположной стороной, в качестве арестованных.

В Дополнительном протоколе II, подготовленном в целях регулирования вопросов, относящихся к внутреннему вооруженному конфликту, нет упоминания, похожего на то, которое имеется в Протоколе I в части, рассматривающей судебный порядок выявления различных сомнений в отношении к военнопленным того или иного лица. При усмотрении этого нет формальных оснований для использования статуса военнопленного в случае ареста лиц, вовлеченных во внутренний вооруженный конфликт.

Статус военнопленных можно присвоить участникам военных сражений, законным, именуемым комбатантами. Но данный вопрос требует более детального рассмотрения ниже. Лица в общем, попавшие под власть противоположной стороны во время вооруженного конфликта, находятся под юрисдикцией гуманитарного права. Статус военнопленного и статус комбатанта в значительной мере тесно близки по смыслу.

Следует дать детальное объяснение, кто в гуманитарном международном праве относится к военнопленным:

1) личный состав вооруженных сил сторон, находящихся в конфликте, а также ополчения и добровольческие отряды в составе вооруженных сил;

2) личный состав других ополчений и добровольческих отрядов, принадлежащих сторонам, находящимся в конфликте, и действующих на своей территории или за ее пределами, если данная территория оккупирована. И если эти лица имеют руководство; имеют конкретный, видимый отличительный

знак; открыто используют оружие; используют для ведения действий законы и традиции войны.

3) личный состав регулярной армии;

4) лица, сопровождающие вооруженные силы, но не являющие ими, например, гражданские лица, входящие в экипажи военных самолетов, военные корреспонденты, поставщики, службы, на которых возложено бытовое обслуживание вооруженных сил;

5) члены экипажей торгового флота;

б) население неоккупированной территории, которое при приближении неприятеля стихийно, по собственному желанию выступает с оружием для обороны от вторжения войск, при этом оно использует открыто оружие и соблюдает законы и обычаи войны.

В целом Международное гуманитарное право раскрывает смысл термина «жертвы войны», а также детально устанавливает правовой статус данных лиц и указывает на конкретные правовые нормы по снабжению этой категории защитой от воюющих государств.

Как уже выше упоминалось неоднократно, «жертвы войны» - это лица, которые не принимают непосредственного участия в военных конфликтах или уже вышли и прекратили данное участие с какого-либо момента.

В области защиты «жертв войны» важнейшими актами международного гуманитарного права являются, как упоминалось прежде, четыре Женевские конвенции 1949 г., а также два дополнительных протокола к ним 1977 г.

К жертвам войны возможно отнести погибших и пропавших без вести. Женевские конвенции 1949 года декларируют обязательства сторон в международных вооруженных конфликтах предпринимать все возможные меры, чтобы выяснять историю лиц, о которых сообщает противоборствующая как о «пропавших без вести», и контролировать информацию, касательно таких лиц.

Пропавшие лица по причине взятия в плен или нахождения в медицинском учреждении на неприятельской стороне: международным гуманитарным

правом определено, что их близким и властям государства противника необходимо максимально быстро сообщить о месте их нахождения. Например, уведомлением о госпитализации, о взятии в плен или об аресте; отправкой карточки о взятии в плен или интернировании; использованием права переписки с членами семьи. Власти, удерживающие этих лиц, обязаны отвечать на запросы о покровительствуемых лицах.

Вопрос о пропавших без вести является одним из самых политизированных. Дело в том, что воюющие государства склонны манипулировать численностью лиц, пропавших без вести, а также умышленно скрывать информацию для оказания давления на противные стороны, чтобы терроризировать и контролировать население либо для ослабления заключенных в целях допроса³⁹.

Медперсонал находится в особом статусе и стоит отдельно пояснить о нем в условиях войны. Он находится под защитой международного гуманитарного права, противоборствующие стороны в условиях войны обязаны относиться к нему с уважением и всячески защищать его. Медперсонал может быть задержан противником, но в этом случае он должен продолжать выполнение своих функций, предпочтительно в отношении собственных граждан.

Под защитой находятся различные медицинские учреждения и подвижные медицинские госпитали, которые должны выделяться при помощи отличительных знаков, свидетельствующих об их принадлежности к таковым. Защита перестает быть только в том случае, если они используются в военных целях маскировки или прикрытия для причинения вреда противнику.

Медицинские работники имеют право на ношение личного оружия в целях самообороны или защиты пациентов, не способных на самозащиту. При взятии противником больных и раненых, они по праву относятся к категории военнопленных и располагают всеми правами, относящимися к жертвам войны.

³⁹ Бисултанов А.К. Развитие международного гуманитарного права в условиях изменяющейся природы современных вооруженных конфликтов. - дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2016.

Некоторые специфические моменты для защиты раненых и больных имеются при ведении морской войны. Определенные нормы права в этом случае распространяются на категорию жертв, потерпевших кораблекрушение. Особую значимость в данном случае имеют поисковые работы и спасательные операции. В случае кораблекрушения данные действия необходимо предприниматься как можно скорее после сражения боевыми кораблями участниками. Для более быстрого и оперативного отличия госпитальные суда на море окрашиваются в специальный цвет, как правило, это – белый цвет, и помимо национального флага имеют флаг с изображением красного креста. Название и описание госпитального судна сообщается противнику. После выполнения всего этого оно не может подвергаться нападению или захвату. Медицинский персонал и команда судна не могут быть взяты в плен⁴⁰.

Последняя категория, которая, вероятно, относится к статусу «жертвы войны» – это беженцы. В правовом плане Конвенция о статусе беженцев была принята 28 июля 1951 года на конференции полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов, созванной ООН в соответствии с резолюцией 429 (V) Генеральной Ассамблеи⁴¹. Она вступила в силу 22 апреля 1954 года и вместе с Протоколом 1967 года о статусе беженцев составляет основу международного права по вопросам беженцев.

Данная Конвенция определяет понятие «беженцы» следующим образом: «Лицо, которое в силу вполне обоснованных опасений стало жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений...».

⁴⁰ Капустин А.Я., Мартыненко Е.В. Международное гуманитарное право: учеб. пособие. М.: Изд-во УДН, 1991.

⁴¹ Капустин А.Я., Мартыненко Е.В. Международное гуманитарное право: учеб. пособие. М.: Изд-во УДН, 1991.

Положения настоящей Конвенции не распространяются на всех тех лиц, в отношении которых имеются серьезные основания предполагать, что они:

- совершили преступление против мира, военное преступление или преступление против человечности в определении, данном этим деяниям в международных актах;
- совершили тяжкое преступление неполитического характера, вне страны, давшей им убежище;
- виновны в совершении деяний, противоречащих целям и принципам ООН» (Конвенция 1951 года, ст. 1).

Однако имеются и другие международные или региональные документы, определяющие понятие беженца и обеспечивающие его защиту в более широком плане, чем это делается в Конвенции 1951 года. В этих документах прослеживается более комплексный подход к положению беженцев, мигрантов и внутренне перемещенных лиц.

Как правило массовое появление беженцев имеет место быть вследствие боевых действий. Гражданское население покидает оккупированные территории либо места боевых действий, с целью найти более безопасное место для временного пребывания в период боевых действий, либо для поиска постоянного места жительства.

Международное гуманитарное право так толкует термин «беженцы»: «Прежде всего беженцем является любое гражданское лицо, лишенное защиты своего правительства. Международное гуманитарное право толкует понятие беженца более широко, с учетом вынужденного перемещения населения вследствие вооруженных конфликтов. Такое определение не дает беженцам права получения национального статуса беженца, наделяя их вместо этого правом на получение международной помощи и защиты в течение международного конфликта»⁴².

⁴² Практический словарь гуманитарного права. - <https://slovar-gumanitarnogo-prava.org/content/article/4/bezhentsy> (дата обращения 05.02.2019 г.).

Международное законодательство по правам человека утверждает, что «каждый человек имеет право искать убежище от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем» (Всеобщая декларация прав человека 1948 года, ст. 14)⁴³.

Подводя итоги, надо сказать, что статус и основные принципы международного гуманитарного права по защите жертв войны дают гарантии охраны интересов названных выше лиц. Обращение с ними во всех обстоятельствах должно быть гуманное и носить признаки правой тактичности. Необходимо предоставлять данным категориям лиц по мере необходимости и насколько это возможно в максимальной мере всю необходимую помощь и обеспечивать их безопасность. Между ними не должно проводиться никакого различия, независимо от цвета кожи, пола, национального и социального происхождения, политических, религиозных и других убеждений. Причем такая защита обеспечивается не только в случае войны, но и всякого иного вооруженного конфликта между двумя или несколькими договаривающимися сторонами, даже если одна из них не признает состояния войны.

Нормы о защите жертв войны применяются ко всем случаям оккупации и в других случаях. Важно подчеркнуть, что международное гуманитарное право обязывает также и нейтральные государства применять его положения к раненым и больным, т.е. обеспечивать их международно-правовую защиту.

⁴³ Практический словарь гуманитарного права. - <https://slovar-gumanitarnogo-prava.org/content/article/4/bezhentsy> (дата обращения 05.02.2019 г.).

ГЛАВА 2. ПРАВОВОЙ СТАТУС ГРАЖДАНСКОГО НАСЛЕНИЯ И ДРУГИХ ОХРАНЯЕМЫХ ГРУПП ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ГУМАНИТАРНОМУ ПРАВУ

2.1. Правовая концепция гражданского населения

В вопросе данного параграфа о правовой концепции гражданского населения необходимо остановиться и уделить особое внимание Женевской конвенции от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны, которая была принята в указанное время на Дипломатической конференции для составления международных конвенций о защите жертв войны, заседавшей в Женеве с 21 апреля по 12 августа 1949 года⁴⁴.

Согласно Женевским конвенциям 1949 года и Дополнительным протоколам к ним 1977 года не одни гражданские лица или иные лица, не участвующие непосредственно в боях, ни за что не должны становиться объектами нападения, их нельзя атаковать, необходимо, по мере возможности, оказывать защиту⁴⁵.

Среди Женевских конвенций 1949 года в данном параграфе нас будет интересовать одна из них – «Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны».

В данной конвенции указано, что гражданские лица должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации по причинам расы, цвета кожи, религии или веры, пола, происхождения или имущественного положения или любых других аналогичных критериев⁴⁶. Но при этом стоит отметить что, лица, относящиеся к государству, не принявшему упомянутую выше конвенцию, не будут находиться под ее защитой.

⁴⁴ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian.shtml (дата обращения 25.01.2019 г.).

⁴⁵ Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны статья 3, ч. 1. - <https://www.un.org/ru/documents> (дата обращения: 25.01.2019)

⁴⁶ Там же.

Под защиту по данной конвенции гражданское население не будут попадать гражданские лица, подозреваемые во враждебной деятельности угрожающей безопасности государства, и если таковая установлена и доказана. Лица, задержанные на оккупированной территории в качестве шпионов или диверсантов, если их вина доказана, также не попадают под защиту данной конвенции. Такие лица не будут относиться к гражданскому населению, но не будут лишены права на справедливый и гуманный суд в соответствии международными правовыми нормами.

Гражданское население будет пользоваться всеми правами и мерами по их защите, предусмотренными Женевской конвенцией с момента начала вооруженного конфликта и до его полного прекращения.

За соблюдением принятых в конвенции условий будут следить делегаты из других стран, нейтрально настроенных с воюющими сторонами, а также Державы-покровительницы.

В Дополнительном Протоколе I, касающемся защиты жертв международных конфликтов, указано, что «держава-покровительница» означает нейтральное государство или другое государство, не являющееся стороной, находящейся в конфликте, которое было назначено стороной, находящейся в конфликте, и признано противной стороной, и которое согласилось осуществлять функции, возлагаемые на державу-покровительницу в соответствии с Конвенциями и Протоколом⁴⁷.

Данные положения и другие были разработаны в период после Второй мировой войны, но во многих случаях данные принципы неуклонно нарушались, и в результате больше всего страдало и подвергалось насилию именно гражданское население.

«Гражданское население» обозначает лиц, принадлежащих к мирному населению воюющего государства, не относящихся ни к одной из категорий имеющих участников боевых действий или непосредственно участвующих

⁴⁷ Дополнительный Протокол I «Касающийся защиты жертв международных конфликтов». – ст. 2, п. С. https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf (дата обращения 20.04.2019 г.).

в военных действиях. Также отмечено что гражданское население состоит из всех гражданских лиц и никаких лиц не лишают этого характера. Данные положения утверждены (ст. 50 Дополнительного протокола I)⁴⁸.

Гражданское население в ходе вооруженного конфликта пользуется всей полнотой защиты от всех возникающих видах опасности, и при любом обстоятельстве постановления протоколов и конвенций должны соблюдаться.

К гражданскому населению относят мирное население как таковое, а также отдельных лиц и граждан, не выражающих враждебности. К таковым лицам запрещено применение: актов насилия, угрозы с целью терроризировать их; нападения неизбирательного характера. К нападениям неизбирательного характера можно отнести: бомбардировки, нападения, не направленные на конкретные военные объекты, и все другие нападения, которые попутно влекут гибель мирного населения. За нарушения данных норм воюющие стороны должны понести ответственность.

Под защиту гуманитарного права попадают и «гражданские объекты» (школы, больницы и т.д.), которые не должны являться объектом нападений. Также не должны подвергаться нападению объекты культуры, объекты, необходимые для выживания гражданского населения (продовольственные склады и источники питьевой воды). Кроме того, запрещается причинение ущерба природной среде и объектам, несущим опасность (плотины, дамбы, электростанции).

При проведении военных операций, связанных с нападением, нападающая сторона должна выбирать такую стратегию наступления, при которой, по возможности, должно как можно меньше страдать и гибнуть мирное население. Нападениям должны подвергаться только военные объекты противника, места дислокаций вооруженных сил и т.д.

⁴⁸ Дополнительный Протокол I «Касающийся защиты жертв международных конфликтов». – ст. 2, п. С. https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf (дата обращения 20.04.2019 г.).

Если территория никем не обороняется, и там не расположено никакого военного объекта или вооруженных сил страны, то данная местность не должна подвергаться вооруженному нападению.

Развитие данных норм на основе Новейшей истории и ее вооруженных конфликтов свидетельствует о все более увеличивающемся количестве жертв войны и, в особенности, гражданского населения.

Это наглядно демонстрируют статистические данные:

- I мировая война (1914-1918 гг.): военные потери – 95%, а потери среди гражданского населения – 5%;
- II мировая война (1939-1945 гг.): военные потери равнялись 52%, а гражданские стали 48%;
- война в Корее (1950-1953 гг.): военные потери составили 16%, а гражданские – 84%;
- война США во Вьетнаме (1957-1975 гг.) – 10% и 90%;
- война Израиля в Ливане (2006 г.): жертвы среди гражданского населения доходили до 95%.

Исходя из данных особенно важно то, что мы видим «обратную тенденцию»: несмотря на Женевские конвенции и протоколы 1949 года, современные вооруженные столкновения становятся губительными для гражданского населения, и в данных условиях чрезвычайно критично четко контролировать при дальнейших вооруженных конфликтах соблюдение вышеупомянутых конвенций и протоколов.

В современных условиях⁴⁹ правовая защита гражданского населения реализуется в вооруженных конфликтах не только международных, но и внутригосударственных, и данный вопрос еще будет упоминаться ниже.

При этом все гуманитарные нормы в вопросах гражданского населения у конфликтующих стран, без всякой дискриминации по расовым признакам,

⁴⁹ Макогон Б.В. Современное государство в условиях глобализации // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 2. – С. 29-31.

национальной принадлежности, религиозным предпочтениям или по политическим убеждениям. Все такие нормы служат для того, чтобы способствовать сглаживанию начинающих в случае войны бедствий среди гражданского населения, а детей в особенности.

Особой международной правовой защите подлежат дети. Необходимо предпринимать все возможные меры по их временной или постоянной эвакуации из мест ведения боевых действий в более безопасные районы в сопровождении взрослых лиц, осознающих всю ответственность, возложенную при проведении таких миссий. Дети должны без перерыва по возможности получать образование в соответствии с возрастом, в том числе религиозное и нравственное воспитание, в соответствии с желанием родителей, законных представителей (опекунов). Дети, не достигшие 15-летнего возраста, не должны быть завербованы в вооруженные силы, они не должны принимать участие в военных действиях. Если в указанном возрасте они принимают участие в военных действиях и при этом попали в плен, то нормы международного гуманитарного права обеспечивают им особую защиту.

Все воюющие стороны должны обеспечивать защиту детям от всякого рода недостойных и опасных посягательств, а главное помощь, в которой они могут нуждаться при условии их возраста или с учетом других моментов, присущих этой категории гражданского населения.

Должны предприниматься все возможные меры по защите детей, не достигших 15-летнего возраста, а также чтобы они не принимали непосредственного участия в военных действиях. Даже если было совершено преступление детьми, которым нет еще 18 лет, смертный приговор не должен приводиться в исполнение. Воюющая сторона обязана эвакуировать детей, в первую очередь вместе со всеми собственными гражданами, на ту территорию где они будут находиться в безопасности.

Как было выше сказано, в соответствии с конвенциями и протоколами к гражданскому населению невозможно применение никаких физических или

психических способов воздействия для получения военных сведений. Противоборствующие государства при военном конфликте не могут доставлять всякого рода страдания или вообще применять меры, ведущие к нарушению нормального самочувствия у мирного населения, а тем более такие меры, как казни, причинение вреда здоровью, увечий, использование населения для медицинских или научных опытов. Помимо этого, запрещаются массовые наказания, применение голода или заражения гражданского населения в качестве военных методов, террористические акты, мародёрство, захват заложников. Гражданское население в общем и отдельные гражданские лица не могут быть подвергнуты нападению, даже в порядке репрессалий.

По определению в международном гуманитарном праве репрессалии – это правомерные принудительные действия государства, направленные на восстановление своих прав, нарушенных другим государством, при помощи действий, иных, чем применение силы или угроза ее применения. Меры, используемые в качестве репрессалий, должны быть пропорциональны вызвавшему их правонарушению и прекращаются с момента восстановления положения, ему предшествовавшего⁵⁰.

Зачастую при ведении боевых действий гражданское население или отдельные гражданские лица могут использоваться для прикрытия армий или военных объектов – эти действия также недопустимы (ст. 51 Дополнительного протокола I)⁵¹.

В Дополнительном протоколе I утверждено, что к тому же ещё и гражданские лица категорически не должны отказываться (частично или полностью) от правовой защиты себя, обеспеченной нормами международного гуманитарного права.

Для полной гарантии уважительного отношения и защиты гражданского населения государства в состоянии войны постоянно следует четко разделять

⁵⁰ Мельниченко Р.Г. Международное право. - <https://melnichenko.net> (дата обращения 15.02.2019 г.).

⁵¹ Дополнительный Протокол I «Касающийся защиты жертв международных конфликтов». – ст. 51. - https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf (дата обращения 20.04.2019 г.).

гражданское население и комбатантов. В процессе боевых действий воюющие должны щадить гражданское население и гражданских лиц.

Особенное положение есть у иностранных гражданских лиц, которые имеют право покинуть территорию, на которой находятся, как при начале, так и во время военных действий, если такой выезд не нарушает государственных интересов страны, в которой они пребывают. Ходатайство от иностранных лиц о выезде будет рассмотрено и убытие осуществится в соответствии с установленным порядком. Если по каким-либо причинам лицу будет отказано в возможности покинуть территорию, то такое решение может быть обжаловано в суде.

Также защита гражданского населения обязана обеспечиваться и на пока что оккупированной врагом земле, в том числе и в случае, если оккупация не повстречает ни малейшего вооруженного сопротивления. При этом данная территория считается оккупированной в случае, если она вправду располагается во власти вражеской армии, т.е. соответствующая администрация установлена, и ею исполняется абсолютный контроль в конкретном регионе.

Оккупационные власти в согласовании с общепризнанными положениями международного гуманитарного права должны принять все зависящие от их меры для того чтобы, возобновить и гарантировать мирный порядок и социальную жизнь, уважая имеющиеся место быть в стране законы, честь и национальные права, жизнь отдельных лиц, традиции их вероисповедания. Суверенитет государства в отношении территории, которая временно захвачена противником, не переходит к оккупанту автоматически.

При следующих переговорах судьба захваченных территорий решается в процессе мирных переговоров.

Государство-захватчик, конечно, может при желании изъять продовольственные запасы, медикаменты, вооружение и другие ресурсы в качестве военного трофея, имеющегося на оккупированной территории, но только с учетом того, чтобы гражданское население имело всё необходимо для его нужд. К тому же страна-победитель должна заниматься снабжением гражданского

населения на оккупированных территориях в максимально возможной степени, используя имеющиеся у нее средства, и без какого-либо неблагоприятного оттенка обеспечивает также снабжение одеждой, постельными принадлежностями, средствами обеспечения крова и другими припасами, существенно важными для выживания гражданского населения на оккупированной территории⁵².

По международным договоренностям стране-победителю запрещается при любом условии пленение, а также депортирование (высылка) гражданского населения с захваченной территории на свои территории с целью принудительных работ, принудительного проживания или для каких-либо других целей. Держава-победитель не вправе принуждать оккупированных лиц поступать на военную службу в ее вооруженные силы. Как и недопустимо оказывать давление на гражданское население для достижения добровольного поступления в вооруженные силы неприятельского государства.

В соответствии с вышеперечисленными конвенциями и дополнительными протоколами международного гуманитарного права на захваченных территориях нельзя проводить такие действия, как порча и причинение ущерба движимому и недвижимому имуществу, которое относится к государственной, муниципальной или частной собственности побежденной державы, также собственности отдельных ее лиц; захват в заложники гражданских лиц; изменение статуса лиц на государственных должностях или представителей судейства, запрещено применение к ним репрессий или принудительных мер, дискриминации их по различным причинам, в том числе в связи с тем, что ими выбрано воздержание от совершения каких-либо действий по причинам патриотизма и совести; выполнение всякого рода процедур, направленных на то, чтобы увеличить безработицу или сдерживание возможности занятости для граждан оккупированной территории по причине вынудить их работать на державу-захватчика.

⁵² Дополнительный Протокол I «Касающийся защиты жертв международных конфликтов». – ст. 69, п. 1. - https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf (дата обращения 25.01.2019 г.).

Власти оккупирующей страны могут привлекать гражданское население к трудовой деятельности, но при этом должно исключаться выполнение работы, которые связаны с осуществлением функций, прямо связанных с военными действиями. К тому же уголовное законодательство захваченной территории должно остаться без изменений. Его будет возможно отменить или приостановить оккупирующей державой лишь тогда, когда иное представляет собой угрозу для безопасности или ставит препятствия для применения норм международного гуманитарного права. С учетом этих мер необходимо обеспечить на захваченной территории эффективность осуществления правосудия в судебных органах по предусмотренному законодательству.

Если имеет место нарушение изданных в период оккупации державой-победительницей каких-либо норм, влекущих за собой уголовную ответственность, обвиняемые лица должны передаваться законным образом в военные суды при условии нахождения последних на оккупированной территории. По данному вопросу в Дополнительном протоколе имеется следующее утверждение: «Любое лицо, подвергшееся аресту, задержанию или интернированию за действия, связанные с вооруженным конфликтом, должно быть без промедления информировано на понятном ему языке о причинах принятия таких мер. За исключением случаев ареста или задержания за уголовные правонарушения, такие лица должны быть освобождены в кратчайший срок и в любом случае, как только обстоятельства, оправдывающие арест, задержание или интернирование, прекратили свое существование⁵³».

Уголовное законодательство державы-победительницы может нести в себе статьи о смертной казни относящейся к гражданским лицам лишь только тогда, когда они являются виновными в шпионаже, диверсионных актах в отношении государственной безопасности, в случае покушения на военные объекты оккупирующей державы, а также в случае умышленных правонарушений, приведших к смерти одного или нескольких граждан, при условии, если

⁵³ Дополнительный Протокол I «Касающийся защиты жертв международных конфликтов». – ст. 75, п. 3. - https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf. (дата обращения: 25.01.2019)

нормы уголовного права, распространяющиеся на территории до начала оккупации, допускали в данных случаях смертную казнь.

Судебные инстанции оккупирующей державы не имеют право определять наказание в приговоре без разбирательства дела в порядке, установленном законом.

Всякий гражданин, которому будет предъявлено обвинение со стороны оккупирующей державы, имеет право на максимально быстрое уведомление об этом на его языке или на языке, который он понимает, при этом все пункты обвинения против него должны быть подробным образом изложены; и обвинение гарантированно должно попасть именно к лицу, против которого выдвинуто упомянутое обвинение, что будет засвидетельствовано личной прописью данного лица.

Далее рассмотрим правовое положение интернированных лиц.

Вначале необходимо упомянуть, что такое интернирование. Итак, интернирование в переводе с латинского означает «внутренний» или «местный» – в современных юридических словарях термин, относящийся к международному праву, и означающий «принудительное помещение иностранцев определенных категорий в какую-либо местность с запрещением покидать ее пределы. Применяют такие меры воюющие государства к военнопленным и иным гражданам страны-неприятеля, нейтральные государства – к военнослужащим воюющих государств⁵⁴».

В частности, что касается воюющих государств, которые совершают интернирование гражданских лиц, то они несут обязательства создать им условия для содержания, при этом оказывать всю необходимую медицинскую по-

⁵⁴ Сухарев А.Я., Крутских В.Е. Большой юридический словарь. – М.: Инфра. – 2003. – <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/15121>

мощь. Проживание интернированных лиц должно быть с учетом их гражданства, языковой принадлежности, религиозных особенностей, традиций и обычаев⁵⁵.

Должны также учитываться личные связи. Так, члены одной семьи, а особенно родители и их дети, муж и жена, должны проживать в одном помещении при интернировании, за исключением особых случаев, при определенном состоянии здоровья или при наступлении уголовной ответственности за совершенные правонарушения.

Лагеря, в которых находятся интернированные лица, должны быть обозначены буквами «IC», и данная маркировка должна отвечать требованию видимости в любых условиях. Интернированных лиц необходимо размещать отдельно от военных лиц или заключенных. Питание и снабжение интернированных необходимо обеспечивать в достаточном по количеству и качеству виде, питание должно обеспечивать нормальное состояние здоровья. Интернированные должны при желании или необходимости посещать медицинские учреждения.

Государство, находящееся в состоянии войны и располагающее в своей власти интернированными лицами, может привлекать их к работе при условии, если они пожелают. При этом не разрешается принуждать интернированных выполнять виды работ, являющиеся оскорбительными или унижительными для них.

Интернированным разрешается иметь при себе личные вещи и предметы для их пользования.

Руководство интернированными должно осуществляться офицером или должностным лицом из состава действующей армии. Дисциплинарные наказания интернированных должны быть совместимы с принципами гуманности.

⁵⁵ Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны. – Раздел 3, Гл. 1, ст. 81. – https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian.shtml. (дата обращения: 20.04.2019)

Интернированные вправе подавать властям жалобы в связи с нарушениями установленного режима их содержания.

Уголовные или дисциплинарные наказания интернированных лиц не должны быть бесчеловечными, жестокими или опасными для здоровья интернированных. По фактам нарушения интернированными дисциплины проводится расследование.

Интернирование завершается в скорейшие сроки после окончания боевых действий. Однако интернированные, находящиеся под судом или следствием, могут быть задержаны до окончания отбывания предусмотренного наказания.

С момента начала вооруженного конфликта и при дальнейших действиях каждая противоборствующая сторона создает официальное «Справочное Бюро», которое должно совершать сбор и передачу информации о гражданских лицах, находящихся под ее властью.

В заключении остановимся на том, что в международном гуманитарном праве защита прав гражданского населения осуществляется в вооруженных конфликтах как на международном уровне, так и немеждународного характера. Нормы, направленные на защиты прав гражданского населения, должны способствовать максимальному уменьшению страданий, причиняемых в ходе войны гражданскому населению. При всем этом, воюющие стороны должны обеспечить всю необходимую защиту от всех видов негативного воздействия насколько это возможно в условиях войны, а также помогать всем необходимым, учитывая возраст, религиозные убеждения, состояние здоровья, семейное положение, вид деятельности и т.д.

2.2. Различие между комбатантами, некомбатантами и другими охраняемыми группами

Понятие комбатантов имеет свое определенное положение в общей системе международного гуманитарного права. При рассмотрении некоторых

конкретных свойств современного государства усматривается привилегия на узаконенное использование военной силы. Но право отдавать распоряжение на активизацию военных сил могут только государственные органы, имеющие на это право по внутригосударственному законодательству, и только при явных обстоятельствах, вынуждающих использование военную силу на внутригосударственном уровне и за ее пределами. В данных обстоятельствах исторически установилось положение комбатантов. Данное понятие относится к личному составу регулярных вооруженных сил государства. Именно личный состав регулярной армии предоставляет право государства на применение силы при защите государственных интересов. В гуманитарном праве именно комбатанты могут и обязаны вести непосредственно вооруженные конфликты, в которых принимает участие государство, к которому они относятся.

Приведем определение комбатанта (с французского «сражающийся») – «лица, входящие в состав вооруженных сил и ведущие во время войны боевые действия против неприятеля. К комбатантам причисляются добровольцы, ополченцы, партизаны, участники организованных движений сопротивления, население, добровольно взявшееся за оружие для борьбы с вторгающимися войсками противника, а также участники национально-освободительных движений, борющиеся против колониального господства, расистских режимов, иностранной оккупации»⁵⁶.

Исходя их определения, лица, находящиеся в составе действующей армии или вооруженных сил, упомянуты в ст. 3 приложения к Гаагской конвенции 1907 года: «Воюющая Сторона, которая нарушит постановления данного Положения, должна будет возместить убытки, если к тому есть основание. Она будет ответственна за все действия, совершенные лицами, входящими в состав ее военных сил»⁵⁷. В ст.43, п. 2 Дополнительного протокола I указано: «Лица,

⁵⁶ Рогозин Д.О. Война и мир в терминах и определениях. – М.: «Вече». 2016. - <http://www.voina-imir.ru/article/840>

⁵⁷ IV Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года с приложением: «Положение о законах и обычаях сухопутной войны». – ст. 3. (дата обращения 25.01.2019 г.)

входящие в состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте (кроме медицинского и духовного персонала, о котором говорится в статье 33 Третьей конвенции), являются комбатантами, т.е. они имеют право принимать непосредственное участие в военных действиях»⁵⁸.

Лица должны становиться комбатантами только добровольно, самостоятельно изъявив желание. Такие лица обязаны относиться к одной из стран участниц международного вооруженного конфликта, также принадлежащих к государству (ст. 2 общая для Женевских конвенций I-IV) или национально-освободительному движению: «народы ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации и против расистских режимов в осуществлении своего права на самоопределение»⁵⁹.

Комбатанты не должны быть привлечены к уголовной или другой ответственности за выполнение действий в ходе участия в военных действиях. Но при этом, они будут находиться в опасности нападения до тех пор, пока не окажутся в статусе военнопленных или интернированных лиц под властью неприятеля или не будут выведены из состава действующей армии. Попав во власть неприятеля, они принимают статус военнопленного. На них будут распространяться требования, призванные обеспечивать защиту гражданского населения в ходе боевых действий, конкретизирующие условия принятия и поддержания статуса комбатанта. Нарушение таких правил отбирает у комбатанта статус военнопленного и соответственно неприкосновенности к уголовному или иному преследованию.

При дальнейшем изучении статуса комбатанта необходимо выявить категории лиц, принадлежащих к этой группе.

Сегодня понимание комбатантов достаточно широко, и к данному понятию можно отнести лиц, находящихся в составе:

⁵⁸ Дополнительный Протокол I «Касающийся защиты жертв международных конфликтов». – ст. 43, п. 2. - https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf. (дата обращения: 20.04.2019).

⁵⁹ Дополнительный Протокол I «Касающийся защиты жертв международных конфликтов». – ст. 1, п. 4. - https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf. (дата обращения: 20.04.2019).

- регулярных вооруженных сил, к которым относятся по определению объединения или отдельные лица, имеющие статус военнослужащих, несущие службу целый рабочий день, в отличие от других лиц, состоящих в военных резервах;
- полицейских сил – это государственные структуры и органы в сфере охраны порядка в обществе;
- движения сопротивления – данное выражение появилось во время II Мировой войны и употреблялось при обозначении национально-освободительного движения против национализма и фашизма;
- военных или добровольческих отрядов, входящих в состав перечисленных сил, в случае, если они вооружены и участвуют в боевых действиях на стороне, выбранной ими добровольно.

Могут быть отнесены к комбатантам и лица, занимающиеся гражданскими вспомогательными функциями и входящие в вооруженные силы – прокуроры, судейский состав, представители религиозных конфессий (священники и др.).

В случае, если некоторое лицо, входящее в состав государственных вооруженных сил, не имеет право претендовать на положение в качестве военнопленного при захвате его во тот момент, когда оно занималось шпионажем и иным подобным действием по получению информации незаконным путем, данное лицо будет передано под юрисдикцию военного трибунала (суда).

В указанном контексте может вызвать путаницу общая норма, содержащаяся в Статье 3 приложения к Гаагской конвенции 1907 года, поскольку в ней говорится, что: «Вооруженные силы воюющих сторон могут состоять из сражающихся и несражающихся. В случае захвата неприятелем как те, так и другие пользуются правами военнопленных⁶⁰».

В статье 43 Дополнительного протокола I применяется более широкая и обобщенная концепция вооруженных сил. Например, указано: «Вооруженные

⁶⁰ Гаагская конвенция IV 1907 года. Приложение. – Ст. 3. – http://www.conventions.ru/view_base.php?id=798. (дата обращения 20.04.2019 г.)

силы стороны, находящейся в конфликте, состоят из всех организованных вооруженных сил, групп и подразделений, находящихся под командованием лица, ответственного перед этой стороной за поведение своих подчиненных, даже если эта сторона представлена правительством или властью, не признанными противной стороной. Такие вооруженные силы подчиняются внутренней дисциплинарной системе, которая, среди прочего, обеспечивает соблюдение норм международного права, применяемых в период вооруженных конфликтов⁶¹».

Комбатантов и участников вооруженных конфликтов условно разделяют на две группы: непосредственные участники (сражающиеся), комбатанты, и другая группа – это несражающиеся или некомбатанты, о которых мы поговорим ниже. По Дополнительному протоколу I к Женевским конвенциям 1949 г. лица или комбатанты, попавшие под власть противника, умеют право требовать обращения с ними как с военнопленными⁶².

К некомбатантам или несражающимся относится такой личный состав, который официально находится в составе вооруженных сил воюющего государства, проявляющий всестороннюю поддержку для достижения целей и успехов в ходе боевых действий, но при этом не участвующих непосредственного в военных действиях. К такой категории относят интендантский и медицинский персонал, военных корреспондентов или специальных репортеров и некоторых других. Несражающиеся не должны стать прямым объектом военной агрессии противника. Но при этом оружие, находящееся у них, они должны использовать исключительно при самообороне или защите доверенных им ценностей.

Отметим то явление что, разделение вооруженных сил на комбатантов и некомбатантов основано на том, в каком качестве они принимают участие в

⁶¹ Дополнительный Протокол I «Касающийся защиты жертв международных конфликтов». – ст. 43, п. 1. - https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf. дата обращения: 20.04.2019)

⁶² Дополнительный Протокол I «Касающийся защиты жертв международных конфликтов». – ст. 44, п. 1-2. - https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf. (дата обращения: 20.04.2019.)

боевых действиях, или они это делают с оружием в руках со стороны заинтересованного воюющего государства и составе в вооруженных сил которого они находятся, или являются неактивно сражающимся вспомогательным персоналом и имеющим оружие только для собственной защиты.

Такое явление как партизанская война в современном международном праве является видом правомерной формы сопротивления против какой-либо агрессии, а также колонизации, лишения суверенитета и любой другой формы иностранной оккупации. По утверждениям Женевских конвенций 1949 г., за подобным освободительным движением, народным сопротивлением, партизанским движением признается статус комбатанта, при условии, что у них во главе лицо, несущее ответственность за своих подопечных лиц, а также данное объединение имеет знаки отличия, открыто вооружено, соблюдает в процессе боевых действий все необходимые законы, правила и традиции войны.

Нельзя оставить без внимания такие категории участников вооруженных конфликтов, как: наёмники, шпионы, дети-солдаты и незаконные комбатанты.

Наемники – это такая категория, представители которой, согласно статье 47 Дополнительного протокола I: «не являются комбатантами или военнопленными»⁶³. Важный аспект, который может определить статус наемника – это возможность не состоять в вооруженных силах воюющей стороны; данное утверждение есть норма международного права.

Исходя из текста Дополнительного протокола I: «наёмник – это лицо, специально завербованное на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте»⁶⁴. Наемники принимают участие в войне только с целью получения вознаграждения, обещанного воюющей стороной. Наемник

⁶³ Дополнительный Протокол I «Касающийся защиты жертв международных конфликтов». – ст. 47, п. 1. - https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf. (дата обращения: 20.04.2019)

⁶⁴ Дополнительный Протокол I «Касающийся защиты жертв международных конфликтов». – ст. 47, п. 2. - https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf. (дата обращения: 20.04.2019)

может не являться гражданином страны, на стороне которой он воюет, не входить в состав действующей армии, не направляться стороной противника для выполнения официальных обязанностей⁶⁵.

Следующая категория шпионы. К ней относятся лица, которые ведут скрытый сбор информации про одну из сторон, находящихся в конфликте, для стороны ее противника. В соответствии со статьей 46 Дополнительного протокола I: «лицо, занимающееся шпионажем, не имеет права на статус военнопленного, и с ним могут обращаться как со шпионом»⁶⁶.

Особой защитой международного гуманитарного права пользуются «дети-солдаты».

Дети-солдаты – это такая категория сражающихся, которая пользуется особым международным вниманием. При ведении международных вооруженных конфликтов, в соответствии со ст. 77, п. 2 Дополнительного протокола I, «дети пользуются особым уважением, и им обеспечивается защита от любого рода непристойных посягательств. Стороны, находящиеся в конфликте, обеспечивают им защиту и помощь, которые требуются ввиду их возраста или по любой другой причине»⁶⁷.

Воюющие стороны должны оказывать предпочтение лицам более старшего возраста при вербовке. Но если случилось так, что лица, не достигшие 18-летнего возраста участвуют в боевых действиях, они пользуются особыми правами, предусмотренными международным правом в отношении детей. И конечно же, в отношении детей запрещено применять смертную казнь⁶⁸.

⁶⁵ Дополнительный Протокол I «Касающийся защиты жертв международных конфликтов». – ст. 47, п. 2. - https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf. (дата обращения: 20.04.2019).

⁶⁶ Дополнительный Протокол I «Касающийся защиты жертв международных конфликтов». – ст. 46, п. 1. - https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf. (дата обращения: 20.04.2019).

⁶⁷ Дополнительный Протокол I «Касающийся защиты жертв международных конфликтов». – ст. 77, п. 1. - https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf. (дата обращения: 20.04.2019).

⁶⁸ Дополнительный Протокол I «Касающийся защиты жертв международных конфликтов». – ст. 77, п. 3-5. - https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf. (дата обращения: 20.04.2019).

В соответствии с вышеизложенным есть некоторые лица, которые принимают непосредственное участие в боевых действиях, но при этом не находятся в статусе комбатанта или по каким бы то ни было причинам утрачивают статус военнопленного. Такие лица могут относиться к «непривилегированным комбатантам» или «непривилегированным сражающимся», так как они не имеют законного права применять военное насилие. Акты насилия, совершенные данными лицами, должны преследоваться и быть наказаны в соответствии с внутренним уголовным законодательством стороны, произведшей арест, и эти деяния будут носить характер уголовного преступления, а не военного.

В международном гуманитарном праве нет никакой информации о немеждународных вооруженных конфликтах, и лица участвующие в таковых, не имеют статус комбатантов или военнопленных. В действительности, ни одна страна не готова признавать, что ее граждане могут участвовать в вооруженном конфликте против власти или друг против друга, и при этом иметь право совершать акты насилия, даже если будут соблюдены все требования международного гуманитарного права.

В связи с этим международное гуманитарное право в вопросе немеждународных вооруженных конфликтов должно просто обеспечить самые основные моменты гуманного обращения для всех граждан государства, которые не принимают или прекратили принимать участие во внутригосударственных военных действиях в соответствии со статьей 3, общей для Женевских конвенций I-IV⁶⁹.

⁶⁹ Женевская конвенция I от 12 августа 1949 года об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях. – Ст. 3. - <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/geneva-convention-1.htm>. (дата обращения: 25.01.2019)

ГЛАВА 3. РОЛЬ АКТОРОВ В РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА ДЛЯ ЗАЩИТЫ ЖЕРТВ ВОЙНЫ

3.1. Деятельность суверенных государств по защите жертв войны

В международных вооруженных конфликтах участвуют всегда два или несколько государств, такие государства международное гуманитарное право называет «страны-участницы». Все государства или страны-участницы международного вооруженного конфликта обязаны неукоснительно следовать нормам, установленным международным гуманитарным правом, его конвенциям и протоколам. В указанных международных документах, как уже выше описывалось, большое внимание уделяется проблемам защиты жертв войны и обеспечения безопасности мирному или гражданскому населению. Можно сказать, что государства действуют в рамках установленных «правовых координат»⁷⁰.

Общие принципы, которые регулируют гарантии в использовании и исполнении международного гуманитарного права в сфере защиты интересов жертв войны, сводятся к тому, что страны-участницы должны следовать нормам и гарантировать соблюдение международного гуманитарного права в любых условиях. В самом фундаменте это показывает юридическую максиму *pacta sunt servanda*⁷¹. В соответствии с этим государства обязаны выполнять все обязательства, записанные в договоре, в котором они принимают участие. Данное выражение договорного права «во всех моментах» имеет в виду и принцип неимения взаимности, согласно с которым, странам–противникам

⁷⁰ Макогон Б.В. Процессуально-правовые координаты деятельности субъектов публичной власти. Монография. – Белгород: Издательский дом «Белгород», 2013. – 164 с; Макогон Б.В. Юридическая природа и ограничительная сущность процессуального права // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 5. – С. 48-53.

⁷¹ *Pacta sunt servanda* (с латинского «договоры должны соблюдаться») — основополагающий принцип гражданского и международного права.

необходимо реализовывать свои гуманитарные функции при условии, когда подобное не совершает их противник. Данное обстоятельство есть особенная важная черта международного гуманитарного права – невыполнение различных договоров, являющихся гуманитарными договоренностями, во-первых, не является оправданием в вопросе отказа от действия договора вообще или его временного прекращения каждой из сторон конфликта. Невозможно и аннулирование воюющим государством договоренностей по вопросам международного гуманитарного права при начале и до завершения каждого вооруженного столкновения, которые могут происходить в любой момент времени.

Кроме того, необходимо, чтобы репрессивные меры могут быть разрешены воюющим при крайних обстоятельствах, как крайние меры и ни при каких обстоятельствах не могут быть направлены против покровительствуемых лиц или нейтральных объектов. Международный суд утвердит к тому же, то что обязанность следовать и гарантировать реализацию соответствующих норм представляется общей основой международного гуманитарного права, относящейся ко всем вооруженным конфликтам вне зависимости от содержания договоренностей. Фактически, данное обязательство носит несколько моментов:

1) отрицательная обязанность – удерживаться от различного рода преднамеренных нарушений в отношении жертв войны;

2) положительная обязанность – наладить исполнение и применение международного гуманитарного права на государственном уровне в отношении жертв войны;

3) положительная международная функция стран двустороннего или многостороннего давления на остальные государства или воюющие стороны с целью соблюдения ими международного гуманитарного права по вопросам жертв войны.

Наглядным образом определяется требование о том, чтобы воюющие страны и не участвующие в военном конфликте государства имели в обязанностях неукоснительное соблюдение и обеспечение действия международного

гуманитарного права по защите жертв войны, при этом принимали «все необходимые меры» с целью выполнить необходимые обязательства в границах своей юрисдикции. Это возможно при включении в диапазон предупредительных, надзорных и репрессивных мер, а именно:

- а) создание вступившего в силу надлежащего внутригосударственного законодательства и нормативных актов;
- б) указания, распоряжения, военные приказы и юридические рекомендации;
- с) тренировка и распространение всей необходимой информации;
- д) создание внутригосударственных комитетов по защите жертв войны в соответствии с международным гуманитарным правом;
- е) обеспечение технической поддержки жертв войны;
- ф) уголовное преследование лиц, не выполняющих указанные требования.

В целях соблюдения международного гуманитарного права на практике, такому праву необходимо стать частью внутригосударственного законодательства. Обусловленность государственной правовой базы договорами по международному гуманитарному праву возможно напрямую при обязательном исполнении.

Если право по договоренностям не имеет силы автоматически, у стран имеются международные правовые обязанности функционировать в соответствии с законодательными актами для воплощения соответствующих положений. При выполнении некоторых договорных положений, государствам, вероятно, необходимо будет включить их в свое законодательство (*nulla poena sine lege*⁷²).

Приведем пример. Так, в Женевских конвенциях 1949 г., и Дополнительном протоколе I четко требуется от государства введение в действующее законодательство необходимости результативных уголовных наказаний для лиц,

⁷² *Nulla poena sine lege* (с латинского «нет наказания без закона») – правовой принцип, согласно которому никто не может быть наказан за поступок не запрещенный законом.

осуществивших деяния или отдавших приказ совершить деяния, в результате которых было нарушено международное гуманитарное право, а также дача гарантий того, что государственное национальное законодательство верно предупредит злоупотребление особыми эмблемами, принадлежащими таким организациям, как Красный Крест, Красный Полумесяц и Красный Кристалл. Не имеется определенной юридической процедуры для включения международного гуманитарного права во внутригосударственное право, но при этом во многих странах общее международное право имеет место и применяется в государственном судопроизводстве.

Все виды деятельности государств в вопросах защиты жертв войны сводятся к принципу «*erga omnes*»⁷³, который по вопросу обязательств в отношении защиты является источником гарантий того, что будут соблюдаться международные конвенции и протоколы в отношении жертв войны, а именно правовых обязанностей помимо воюющих сторон, всех остальных государств–участников международных договоренностей. Поэтому все государства, вне зависимости от их деятельности в вооруженном конфликте, официальных оснований располагают правом требовать от воюющей страны соблюдения положений международного гуманитарного права по жертвам войны либо положить конец нарушениям, связанным с этим.

Но помимо этого дискреционного права, внешний момент гарантий по обеспечению следования нормам, касающимся жертв войны, в международном гуманитарном праве при таких обстоятельствах означает еще и то, что у стран есть неположительная функция – помогать при нарушениях международного гуманитарного права в вопросах жертв войны воюющим сторонам, а тем более положительная функция – влиять, как можно сильнее на то, чтобы достичь полного прекращения таких нарушений прав в отношении жертв войны.

⁷³ *Erga omnes* (с латинского «относительно всех») — концепция международного права, согласно которой у любого суверенного государства как участника международных отношений существует определённый ряд обязательств.

Следующая область – это возможности влияния, которые имеются у отдельных стран. А именно, некоторые государства будут желать повлиять на воюющие стороны по дипломатическим линиям, через секретные представительства или открытые обращения, а также через переход дел в различные компетентные международные органы. Однако нарушения прав жертв войны одним государством не является юридическим фундаментом, дающим право на вооруженное вмешательство в дела независимых государств ни в какой форме, даже при несоблюдении прав жертв войны в таковом.

Законным основанием применения военной силы в отношениях между странами может стать вопрос о праве вести войну за суверенитет, который регулируется Уставом ООН и обычным правом, а именно нормативные положения, отличающиеся от международного гуманитарного права в вопросах жертв войны. Как показывает практика, некоторые государства или объединения государств постоянно выражают свое беспокойство в вопросах соблюдения прав жертв войны по нормам международного гуманитарного права в определенных контекстах и с этими проблемами регулярно выступают в региональных и международных организациях, например, в Африканском союзе или ООН, в надежде на их политическое, экономическое или военное влияние.

По положениям международного права страны являются ответственными за поведение отдельных лиц или групп лиц, работающих под их началом или от их имени. Это могут быть и государственные служащие, лица, находящиеся в составе действующей армии и полиции, или служащие в разведывательных учреждениях (*de jure* представители государства), а также те, которые уполномочены внутригосударственным правом осуществлять государственную власть, или любые другие лица, действующие по указанию или под контролем государства.

Из этого следует, что государство несет ответственность за деяния представителей при условии, что это его представители и что они действительно являются официальными представителями. Это касается и случаев превышения представителями полномочий или нарушения ими указаний. В период

международных вооруженных конфликтов обязательства государств распространяются на «все деяния, совершаемые лицами, находящимися в составе их вооруженных сил», в том числе на деятельность, находящуюся вне сферы официальных полномочий.

Исходя из этого, в целом, все военные действия, ведущиеся от имени страны, могут относиться к данному государству вне зависимости от их места нахождения, и расходятся они или нет с приказами официальных властей государства. Если в соответствии с нормами международного гуманитарного права были нарушены, государство обязано компенсировать все возможные потери независимо от обстоятельств. Ведь именно основным принципом международного права и является то, что любое нарушение договоренностей влечет за собой необходимость компенсировать причиненный вред, и возмещение вреда есть неуклонное следствие соблюдения международного права.

В современном обществе ответственность, в широком ее понимании⁷⁴, за предоставление компенсации за нарушения является обязательным пунктом при отношениях к жертвам войны, используемом во всех вооруженных конфликтах, что касается и правовой защиты гражданского населения. В связи с этим жертвы войны, пострадавшие от серьезных нарушений пунктов конвенций и протоколов, должны получить компенсацию, которая, будет зависеть от степени причиненного вреда и понесенных потерь или причинения вреда имуществу. Компенсация может иметь различные формы, включая реституцию, реабилитацию, сатисфакцию, денежную компенсацию или какую-либо дру-

⁷⁴ Makogon, B. V., Savel'eva, I. V., Lyahkova, A. I., Parshina, A. A., & Emel'anov, A. S. (2017). Interpretation of legal responsibility as a universal instrument of procedural legal restrictions. *Turkish Online Journal of Design Art and Communication*, 7, 328-332; Макогон Б.В. Компонент юридической ответственности в процессуально-ограничительной деятельности публичных властных субъектов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2014. – № 6 (49). – С. 74-80; Макогон Б.В. Синтез понятия юридической ответственности в среде процессуально-ограничительного регулирования публичных правоотношений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2016. – № 11 (78). – С. 61-64.

гую компенсацию, а также гарантии, что подобное больше не будет повторяться. Финансовая компенсация, возможна в том случае, если ущерб, можно оценить экономически. Например, лечение из-за причиненного вреда здоровью, материальный или моральный вред, а также за потерю работы или возможности заработка.

Как правило, всегда нарушения пунктов международного гуманитарного права в вопросах защиты жертв войны влекут за собой огромный ущерб и большое число человеческих жертв, денежная компенсация, установленная в судебном порядке, может легко стать лишь процедурно установленным бременем, в результате не ставшим реальным решением в пользу пострадавшего. Не получив причитаемого, жертвы могут подавать жалобу во властные структуры или правительства, которые имеют право включить данные жалобы в пункты мирного договора, заключаемого со стороной противника. Еще один вариант возмещения ущерба может осуществиться посредством механизмов, созданных Советом Безопасности ООН и т.д.

Если нарушения прав жертв войны стали нарушениями и общих прав человека, как это было при случаях использования пыток или любых других форм жестокого или негуманного обращения в период военных действий на захваченных или оккупированных территориях, содержания в плену или негуманного отношения к гражданскому населению, в таких случаях жертвы войны могут подавать как индивидуальные, так и коллективные жалобы в соответствующие организации или суды, призванные защищать права человека. Как показала практика, сложный вопрос в связи репарациями, зачастую решается лучше с помощью коллективных политических решений, в дополнение к более общим или комплексным действиям по возмещению причиненного вреда и восстановлению справедливости в отношении жертв войны.

К историческим примерам таких коллективных методов урегулирования относятся: Потсдамская конференция (1945 г.) и Парижские мирные договоры (1947 г.) – на которых обсуждался вопрос о компенсациях, которые должна была выплачивать Германия и другие страны ее союзницы для СССР, а также

компенсации Израилю. В Люксембурге в 1952 г., обсуждался вопрос о репарациях за холокост.

Таким образом можно сделать вывод, что в соответствии международным гуманитарным правом страны-участницы вооруженных конфликтов являются полностью ответственными за ущерб, нанесенный жертвам войны и другим пострадавшим лицам, и странам в результате данного конфликта. И такие страны должны максимально целостно, насколько это возможно, компенсировать нанесенный ими ущерб в той форме, какая предусмотрена международным гуманитарным правом и соответствующими конвенциями, дополнительными протоколами, другими международными правовыми актами и иными источниками.

3.2. Защита жертв войны в компетенции международных организаций и международных судов

Защита жертв войны находится в компетенции или осуществляется посредством международного гуманитарного права, состоящего из двух важных разделов о которых есть упоминания выше в данном исследовании. Первый из них принято называть «Женевское право» (право Женевы), второй называют «Гаагское право» (право Гааги). Женевское право связывают также с «собственно гуманитарным правом», а выражение «право войны» зачастую употребляют для обозначения Гаагского права.

Вопросы и сфера отношений, регулируемые Женевским правом, по большей мере связаны как раз с нашими задачами, а именно правовые статусы раненых, больных, потерпевших кораблекрушение в период ведения военных действий, а также военнопленных и граждан, не принимающих участие в боевых действиях, то есть гражданского населения.

Другой раздел – это Гаагское право, лишь косвенно касается нашей проблематики и рассматривает права и обязанности государств воюющих. И вносит ограничения на действия противников, средства либо методы ведения

войны, предупреждает насилие и др. При создании документов Гаагского права использовались идеалы гуманизма. Цель данного права – регулирование военных действий.

Следует упомянуть более системно о документах, входящих в данные правовые системы. Началом в формировании Женевского права стала I Женевская конвенция, принятая в 1864 г. и в которую в дальнейшем вносились изменения и дополнения в 1906 и в 1929 гг.

Главными документами при оформлении Гаагского права стали Гаагские конвенции, принятые в 1899 г., и затем в 1907 г. пересмотренные.

После завершения II Мировой войны становится все больше точек соприкосновения в нормах и Гаагского, и Женевского права. А в настоящее время различий между Женевским и Гаагским правом практически не осталось.

Международное гуманитарное право не ограничивается только сферой в отношениях между государствами. Наоборот, с XIX века существовало убеждение, что одиночные лица имеют всю полноту прав даже в период боевых действий. Но признание таких прав не является гарантией, чтобы требовать их соблюдения. До сегодняшнего дня государства не выказывали желания напрямую предоставлять жертвам войны необходимые права и возможность получить возмещение ущерба. Это связано в том, что договоры гуманитарного права по защите жертв войны не предусматривали оснований назначения судебных разбирательств на внутригосударственном уровне, либо в международном праве возможность реализации прав жертв войны является весьма незначительной. В этом отношении международное гуманитарное право весьма отстает от других направлений в международном праве.

Один из специфических вопросов международного гуманитарного права является предмет, касающийся важной роли некоторых общественных гума-

нитарных организаций, и таковыми организации являются Движение Международного Красного Креста и Красного Полумесяца⁷⁵. Именно эти и подобные им организации принято считать защитниками и гарантами соблюдения норм международного гуманитарного права по защите жертв войны. С этой целью они существуют в каждой стране, или практически везде по всему Миру работают их филиалы. На международном уровне они объединяются в Лигу обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. Главным органом Движения считается Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца⁷⁶.

Международный Комитет Красного Креста (МККК) имеет в своем распоряжении персональный статус и имеет официальное признание в Женевских конвенциях. В его составе находятся граждане Швейцарии. МККК осуществляет контроль за соблюдением международного гуманитарного права, в том числе в вопросах защиты жертв войны, оказывает помощь всем категориям жертв войны, снабжает необходимыми знаниями в сфере международного гуманитарного права, куда входят и варианты для его дальнейшего развития.

Защита всех категорий, относящихся к жертвам войны, распространяется на всех раненых и больных, военных или гражданских, нуждающихся в срочной медицинской помощи. Данные лица уважаемы и защищаемы МККК.

Государства, находящиеся в состоянии войны обязаны прикладывать все возможные усилия и принимать все меры для поиска и сбора раненых и больных. В ситуации существенной необходимости для этого возможно установление перемирия. Ко всем раненым воинам, вне зависимости от стороны, следует относиться с уважением и оказывать им всю необходимую медицинскую помощь. Мертвых необходимо собирать и, по возможности, достойно похоро-

⁷⁵ <https://www.icrc.org/ru>., <http://www.spbredcross.org/component/content/?id=65&Itemid=204>. (дата обращения: 25.01.2019).

⁷⁶ Водовозов В.В. Красный крест Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 86 т. - СПб., 1890-1907. – т. XVIIА, С. 557-563.

нить. Вся информация о захоронениях собирается и хранится в МККК. В дальнейшем захоронения важно поддерживать в надлежащем состоянии и обеспечивать доступ к ним желающим.

МККК распространяет свою деятельность по всему миру, и России в том числе. Историческая справка о начале деятельности МККК в России связана с деятельностью по учреждению данного общества Красного креста с именем фрейлины М.С. Сабининой, к которой присоединились баронесса Фредерикс и лейб-медики Ф.Я. Карелль и П.А. Наранович. 3 мая 1867 г. по указу императора был утвержден устав общества по попечению о раненых и больных воинах. В 1879 г. общество было переименовано в Российское общество Красного креста и с самого начала своего существования находилось под покровительством Российской Императрицы⁷⁷.

И последнее, что касается деятельности международных организаций Международного Красного Креста и Красного Полумесяца – это Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца. Эта конференция проводится 1 раз в четыре года, на нее собираются представители тех государств, которые приняли Женевские конвенции 1949 г. а также другие представители Движения. Международная конференция является высшим органом Движения. Целью ее работы является стимулирование объединения и единства Движения.

Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца принимает резолюции, они являются руководством для всех людей в их гуманитарной деятельности. Конференция служит помощи в реализации норм международного гуманитарного права, в том числе и по защите жертв войн.

Отходя от рассмотрения деятельности Красного Креста и Красного Полумесяца и возвращаясь к нашему вопросу о защите жертв международных конфликтов, надо сказать, что, как это упоминалось, главными статьями Женевских конвенций 1949 г. обычно считают первые две статьи, являющиеся

⁷⁷ Водовозов В.В. Красный крест Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 86 т. - СПб., 1890-1907. – т. XVIIА, С. 557-563.

общими для всех четырех конвенций⁷⁸. В данных статьях прописывается обязанность не только международных организаций, но и главным образом самих государств соблюдать конвенции и защищать права граждан в период боевых действий для более комплексного достижения поставленных целей; об этом следует помнить всем участникам международных конфликтов.

Еще одним международным органом занимающимся вопросом защиты жертв войны, можно назвать Совещания государств-участников, исходя из Дополнительного протокола I, который дает возможность совещанием Высоких Договаривающихся Сторон «рассмотреть общие проблемы, в вопросах использования Конвенций и настоящего Протокола». Эти совещания необходимо проводить в Швейцарии.

Обязательства по обеспечению соблюдения прав жертв войны в международном гуманитарном праве кроме организаций Красного Креста и Красного Полумесяца возлагаются также на ООН. Ее деятельность имеет место почти во всех вооруженных конфликтах и распространяется на все их стороны. В вопросах избегания противозаконных деяний и ограничений закрытыми и спорными документами, различных действий, исходящих от некоторых солдат или военных формирований, на них можно нормально реагировать с помощью внутренних предупредительных, надзирательных и карательных механизмов с различной стороны.

Но в случае, если несоблюдения международного гуманитарного права доходят до некоторой степени тяжести или цикличности, договоры международного гуманитарного права очевидным образом утвердительно требуют от воюющих государств действовать через схемы ООН. Что поможет, во избежание ситуаций, связанных с серьезными нарушениями Женевских конвенций 1949 г. или Дополнительного протокола I. Участники вооруженных конфликтов должны эти документы соблюдать и «принимать меры как вместе, так и

⁷⁸ Женевская конвенция I от 12 августа 1949 года об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях. – Ст. 1-2. - <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/geneva-convention-1.htm>. (дата обращения: 25.01.2019).

поодиночке, при взаимодействии с Организацией Объединенных Наций, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций». В действительности, это первостепенная реальная задача ООН – по обеспечению международного сотрудничества при разрешении, среди прочего, проблем международного гуманитарного характера и помощи по защите прав жертв войны. Кроме всего этого, масштабные нарушения международного гуманитарного права, вполне вероятно, могут стать причиной более серьезного конфликта, и от этого возможна еще большая угроза общемировой безопасности и миропорядку.

Ответственность государств при взаимодействии с ООН при принятии мер в связи серьезными нарушениями прав жертв войны отчасти связана с общим и обязательным замыслом по защите граждан относящихся к категории жертв войны, а именно «обязанностью защищать» (в переводе с английского «The responsibility to protect», формулировки, имеющей обозначение RtoP или R2P), выражающейся в следующих принципах:

1) государства несут на себе ответственность по обереганию и защите прав своих граждан от «преступлений массовых зверств», таких как геноцид, военные преступления, терроризм, преступления против человечности и этнические чистки;

2) международное сообщество отвечает за предоставление помощи странам в вопросах поддержания правового порядка по отношению к гражданам;

3) в моменты, когда государство в реальности не гарантирует и предпринимает попытки по защите собственных граждан или при условии того, что мирные попытки не дали результатов, международному сообществу необходимо начать вмешательство с помощью различных мер; это могут быть экономические санкции, либо, после принятия решения Советом Безопасности ООН, даже военное вмешательство. Хотя подобные функции по защите прав граждан не являются юридически обязательными, у них весьма обширная область применения. Что же касается преступлений, не ставшими нарушениями

явным образом, то это предусматривает вероятность военного вмешательства, если оно предусмотрено в рамках функционирования ООН.

Как показывает практика, множество современных вооруженных конфликтов разрешаются в той или иной мере с участием органов или учреждений ООН. Это мир большой политики, на высоком уровне, это могут быть Совет Безопасности ООН, Генеральный секретарь ООН, Генеральная Ассамблея ООН, Совет по правам человека, другие группы специалистов, экспертные группы, получившие право от ООН. Такие международные органы систематически высказывают свою обеспокоенность и точку зрения, определяют ряд рекомендаций, направленных на устранение нарушений прав жертв войны. Кроме этого, Управление Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ) и по правам человека (УВКПЧ), а также такие учреждения ООН, как Мировая продовольственная программа (МПП), Программа развития ООН (ПРООН) и Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), зачастую оказывают посильную помощь жертвам, пострадавшим в ходе вооруженных конфликтов, а также всем остальным категориям, относящимся к жертвам войны.

При этом все организации ООН не всегда должны быть в нейтральном положении. Процесс организации в ООН всех механизмов, гарантирующих соблюдение международного гуманитарного права по защите жертв войны, очень сложен и требует более глубокого изучения, чего мы не можем себе позволить в рамках данного диссертационного исследования. Но нам представляется важным кратко упомянуть важнейшую функцию Совета Безопасности ООН в данном вопросе.

Когда Совет Безопасности ООН убежден в том, что объем нарушений пунктов международного гуманитарного права по защите жертв войны является критичным, и эти противоправные действия угрожают безопасности всего международного сообщества, в таком случае возможно принятие решения о способах, необходимых исходя из глав VI и VII Устава ООН. Целью таких мер является остановка противоправного поведения. Как показала практика, Совет Безопасности начнет с принятия резолюции, содержащей призывы

для государства относиться с уважением к международным обязательствам. Далее, Совет может обратиться к другим странам о прерывании дипломатических отношений с преступным государством. Далее последует расположение миротворческих сил по осуществлению контроля за выполнением резолюций или для наблюдения за ситуацией.

Если после таких мер государство не пытается исправить ситуацию в отношениях с ООН, то Совет может применить экономические санкции или иные способы, включая, как последнее средство, применение военной силы. Важно отметить, однако, что важнейшей целью для Совета Безопасности в соответствии с Уставом ООН является поддержание или восстановление мирового порядка и международной безопасности.

Еще один значительный момент заключается в том, что Совет Безопасности сейчас практически всегда занимается вопросами по реализации защиты в рамках миротворческих операций ООН, объединений государств и других организаций, которые предусматривают использование силы при необходимости для сохранения в должном состоянии всех жертв войны и гарантии соблюдения прав. И последнее, что имеет значимость в данном вопросе: в резолюции всеобщей защиты гражданских лиц в период военных конфликтов Совет Безопасности убеждает все страны придерживаться установлений международного гуманитарного права.

В итоге становится ясно, что на данном этапе развития международной правовой защиты жертв войны существуют международные организации и комиссии различных уровней, призванные следить за соблюдением прав жертв войны. Они имеют в своем распоряжении все возможные средства воздействия на государства, нарушающие нормы международного гуманитарного права по вопросам защиты жертв войны. Такими средствами может служить широкий спектр дипломатических приемов; также возможны экономические меры воздействия - санкции и, как крайние меры, применение силового воздействия с привлечением военной силы других государств.

Заключение

В заключение нашего диссертационного исследования можно привести слова Вольфганга Графа Витцтума. Как он отметил: «Даже если международное право в целом не в состоянии противостоять разжиганию вооруженных конфликтов, подобные конфликты подлежат ограничению посредством правовых норм»⁷⁹. Это можно отнести и к тому, что в условиях неизбежной войны все участники конфликта должны следовать определенным правилам ведения войны, которые уже достаточное время утверждены в конвенциях и протоколах международного гуманитарного права.

Подводя итоги данного диссертационного исследования в вопросе правовой защиты жертв вооруженных конфликтов, что касается имплементации и периодизации международного гуманитарного права как способа становления правовой базы вооруженных конфликтов, считаем возможным сделать выводы о том, что имеющиеся законы и обычаи войны развивались с древних времен и продолжают развиваться. Ключевым моментом стала вторая половина XIX в. в данный период происходит кодификации норм вооруженных конфликтов. В «Гаагском праве» уделяется внимание ограничениям в использовании средств для причинения вреда противнику в ходе боя. Другой раздел международного гуманитарного права, занимающийся вопросами защиты жертв вооруженных конфликтов, и называется «Женевским правом».

Кроме применения принципов гуманности и предотвращения страданий людей, присутствует еще и заинтересованность государств в причинении минимального ущерба от боевых действий.

В XXI в. также остро стоит вопрос в ведении вооруженных конфликтов, а, следовательно, и правовой защиты жертв этих конфликтов вследствие того, что:

⁷⁹ Витцтум В.Г. Международное право. Серия «Германская юридическая литература: современный подход». М.: Инфотропик Медиа, 2011. С. 869.

- постоянно возрастает степень сложности последних, что связано с их фрагментарностью и асимметрией распространения;
- некоторые локальные конфликты трансформируются в региональные;
- конфликты не имеют разрешения, исходящего от международного общества, что является проблемой таких войн, которые продолжаются долгое время;
- некоторые национальные группы просто неспособны решать гуманитарные проблемы.

Нормы международного гуманитарного права призваны не только ограничивать способы ведения боевых действий, но и обеспечить защиту жертв войны.

В данном диссертационном исследовании уделено внимание выявлению и описанию лиц, которым возможно присваивать статус «жертв войны». Этот статус носят: раненые и больные в действующих армиях; раненые, больные и лица, потерпевшие кораблекрушение; военнопленные; гражданское население; интернированные лица и т.д. Все эти категории были подробно рассмотрены.

При более подробном изучении правовой концепции гражданского населения в условиях ведения боевых действий уделяется особое внимание Женевской конвенции от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны. В ней указано об особом их статусе, и что данные лица должны пользоваться особым обращением и имеют особые права в условиях вооруженного конфликта. Воюющие стороны должны всячески содействовать созданию таких условий и реализации требований международного гуманитарного, указанных в конвенциях и дополнительных протоколах.

Далее рассмотрено понятие комбатантов, которое как выше сказано, имеет свое определенное положение в общей системе международного гуманитарного права. К ним в данном исследовании отнесены: регулярные вооруженные силы; полицейские силы; движение сопротивления; члены военных или добровольческих отрядов; прокуроры, судебный состав и другие. Лица,

отнесенные в соответствии с международным гуманитарным правом к комбатантам, пользуются особыми правами при совершении насильственных действий по отношению к врагу, но и имеют множество ограничений по отношению к гражданскому населению, а именно к некомбатантам.

Что касается деятельности суверенных государств при ведении вооруженных конфликтов, то их может быть как два, так и несколько, и все они обязаны неукоснительно следовать нормам, установленным международным гуманитарным правом, его конвенциям и протоколам. Кроме того, желательно внедрять в своё внутренне законодательство нормы, предусмотренные международным гуманитарным правом по правовой защите жертв войны, статусу и действиям комбатантов и обязанностям договаривающихся сторон.

Следовательно, как сказано в нашем исследовании, по имеющимся положениям международного права, страны являются ответственными за все действия в ходе войны. При причинении различного ущерба страна-участница вооруженного конфликта должна обеспечить возмещение ущерба всем жертвам войны. Компенсация может быть и реституцией, реабилитацией, сатисфакцией, в денежной или иной форме.

Как правило, нарушения пунктов международного гуманитарного права в вопросах защиты жертв войны влекут за собой огромный ущерб и большое число человеческих жертв. Потсдамская конференция (1945 г.) и Парижские мирные договоры (1947 г.) обсуждали вопрос о компенсациях, которые должна была выплачивать Германия. Данные исторические примеры показывают, что в соответствии с международным гуманитарным правом участницы вооруженных конфликтов являются полностью ответственными за ущерб, нанесенный жертвам войны и другим пострадавшим лицам, странам в результате данного конфликта и должны максимально, насколько это возможно, компенсировать нанесенный ими ущерб, как это предусмотрено международным гуманитарным правом и соответствующими конвенциями.

Международными организациями, призванными следить за соблюдением прав жертв войн являются: Организация Объединенных наций (ООН),

Международный Комитет Красного Креста (МККК) и Красного Полумесяца, а также другие. Они имеют в своем распоряжении всевозможные средства воздействия на государства, нарушающие нормы международного гуманитарного права; это могут быть как дипломатические приемы, так и экономическое и силовое воздействие с привлечением международной общественности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Международные правовые акты

1. Дополнительный протокол от 8 июня 1977 г. к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). Действующее международное право : офиц. текст. – Т. 2. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 731–792.
2. Дополнительный протокол от 8 июня 1977 г. к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II). Действующее международное право : офиц. текст. – Т. 2. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 793–803.
3. Женевская Конвенция от 12 августа 1949 г. об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (Конвенция I). Действующее международное право : офиц. текст. – Т. 2. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 603–625.
4. Женевская Конвенция от 12 августа 1949 г. об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (Конвенция II). Действующее международное право : офиц. текст. – Т. 2. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 625–633.
5. Женевская Конвенция от 12 августа 1949 г. об обращении с военнопленными (Конвенция III). Действующее международное право : офиц. текст. – Т. 2. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 634–681.
6. Женевская Конвенция от 12 августа 1949 г. о защите гражданского населения во время войны (Конвенция IV). Действующее международное право : офиц. текст. – Т. 2. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 681–731.

7. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. : офиц. текст // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901753259> (дата обращения: 25.01.2019).

8. Устав Организации Объединенных Наций. Подписан 26 июня 1945 г. Вступил в силу 24 октября 1945 г. : офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (дата обращения: 20.04. 2019).

9. Устав Международного комитета Красного Креста от 24 июня 1998 г. : офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/icrc-statutes-240698.htm> (дата обращения: 20.04.2019).

10. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. : офиц. текст // Международная защита прав и свобод человека : сборник документов. – М.: Юридическая литература, 1990. – С. 109–125.

Нормативные правовые акты

11. Федеральный закон № 226-ФЗ от 3 июля 2016 г. «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» : офиц. текст // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201607030007> (дата обращения: 25.05.2019).

12. Уголовный кодекс Российской Федерации № 63-ФЗ от 13.06.1996 (ред. от 23.07.2013) : офиц. текст // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

13. Законопроект № 62015-6 «О государственном регулировании создания и деятельности частных военных компаний» : офиц. текст // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=62015-6&02> (дата обращения: 20.04.2019).

Судебная практика

14. Дело «Prosecutor v. Dusko Tadić» (№ IT-94-1-T) : the official text [Electronic resource]. – Режим доступа:
<http://www.icty.org/x/cases/tadic/tjug/en/tadtsj70507JT2-e.pdf> (дата обращения: 21.09.2018).

Законодательство зарубежных стран

15. Закон Украины «О Национальной гвардии Украины» № 1774-ХП от 04.11.1991 // Официальный веб-портал Верховной рады Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1774-12> (дата обращения: 15.03.2019).

16. Конституция Польши (Республики Польши) от 2 апреля 1997 г.// Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=112> (дата обращения 20.05.2018)

17. Конституция Эстонской Республики от 28 июня 1992 года Режим доступа: <https://www.president.ee/ru/republic-of-estonia/constitution-of-the-republic-of-estonia> (дата обращения 20.05.2018)

18. Конституция Украины, принятая Верховной Радой от 28.06.1996 № 254к/96-ВР (с пос. изм.) Режим доступа: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80> (дата обращения 20.05.2018).

19. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=129> (дата обращения 20.05.2018).

Специальная литература

20. Belyaeva, G. S., Makogon, B. V., Bezugly, S. N., Prokhorova, M. L., & Szpoper, D. (2017). Basic Ideas of State Power Limitation in Political and Legal Doctrine. *Journal of Politics and Law*, 10(4), 197.

21. Makogon, B. V., Savel'eva, I. V., Lyahkova, A. I., Parshina, A. A., & Emel'anov, A. S. (2017). Interpretation of legal responsibility as a universal instrument of procedural legal restrictions. *Turkish Online Journal of Design Art and Communication*, 7, 328-332.

22. Makogon, B. V., Markhgeym, M. V., Minasyan, A. A., Novikova, A. E., Yarychev, N. U. (2019). Logical classification of legal procedural restrictions. *Revista Inclusiones*, 6, 395-401.

23. Абашидзе А.Х. Мирное разрешение международных споров: современные проблемы : монография / А.Х. Абашидзе, А.М. Солнцев. – 2 изд. – М.: РУДН, 2012. – 307 с.

24. Аби-Сааб Р. Гуманитарное право и внутренние конфликты: Истоки и эволюция международной регламентации / Р. Аби-Сааб; пер. с фр. – М.: МККК, 2000. – 264 с.

25. Арцибасов И.Н. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия / И.Н. Арцибасов, С.А. Егоров. – М.: Междунар. отношения, 1989. – 244 с.

26. Баскин Ю.Я. История международного права / Ю.Я. Баскин, Д.И. Фельдман. – М., 1990. – 208 с.

27. Батырь В.А. Международное гуманитарное право : учебник для вузов / В.А. Батырь. – 2 изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2011. – 688 с.

28. Буше-Сольнье Ф. Практический словарь гуманитарного права / Ф. Буше-Сольнье: пер. с фр. Е. Кирпичниковой и В. Садитдиновой. – 2 изд., доп., расш. – М.: МИК, 2008. – 640 с.

29. Витцтум В.Г. Международное право / В.Г. Витцтум и др.; пер. с нем. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – 992 с.

30. Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов : Курс лекций, прочитанных на юридическом факультете Открытого Брюссельского университета / Э. Давид. – М.: МККК, 2000. – 720 с.
31. Емельянова Н.Н. Европейский Союз, вооруженные силы и международное право : монография / Н.Н. Емельянова; под ред. д.ю.н., проф. М.Н. Копылова. – М.: Юрис Пруденс, 2010. – 185 с.
32. Ермошин В.В. Проблемы войны и мира в политико-правовых учениях нового времени / В.В. Ермошин; отв. ред. В.Д. Зорькин. – М.: Наука, 1989. – 207 с.
33. Калугин В.Ю. Курс международного гуманитарного права / В.Ю. Калугин. – 2006. – 496 с.
34. Калугин В.Ю. Пресечение нарушений в механизме имплементации международного гуманитарного права / В.Ю. Калугин, Д.В. Акулов; под общ. ред. В.Ю. Калугина. – Мн: Тесей, 2004. – 400 с.
35. Капустин А.Я. Международное гуманитарное право : учеб. пособие / А.Я. Капустин, Е.В. Мартыненко. – М.: УДН, 1991. – 80 с.
36. Кожевников Ф.И. Русское государство и международное право до XX века / Ф.И. Кожевников. – М., 1947. – 335 с.
37. Контамин Ф. Война в Средние века / Ф. Контамин; пер. с фр. Ю.П. Малинина; под ред. Ю.П. Малинина, А.Ю. Карачинского, М.Ю. Некрасова. – СПб: Ювента, 2001. – 416 с.
38. Коровин Е.А. История международного права / Е.А. Коровин. – М., 1946. – Вып. I. – 108 с.
39. Макогон Б.В. Компонент юридической ответственности в процессуально-ограничительной деятельности публичных властных субъектов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2014. – № 6 (49). – С. 74-80.

40. Макогон Б.В. Синтез понятия юридической ответственности в среде процессуально-ограничительного регулирования публичных правоотношений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2016. – № 11 (78). – С. 61-64.

41. Макогон Б.В. Понятие и процессуальные виды правовых ограничений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2013. – № 8 (39). – С. 40-46.

42. Макогон Б.В. Процессуально-правовые координаты деятельности субъектов публичной власти. Монография. – Белгород: Издательский дом «Белгород», 2013. – 164 с

43. Макогон Б.В. Современное государство в условиях глобализации // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 2. – С. 29-31.

44. Макогон Б.В. Способы интернационализационного национального права в условиях глобализации // Общество и право. – 2012. – № 2 (39). – С. 36-41.

45. Макогон Б.В. Юридическая природа и ограничительная сущность процессуального права // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 5. – С. 48-53.

46. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов / Ф.Ф. Мартенс. – 5 изд., доп. и испр. – Т. 2. – СПб, 1905. – 686 с.

47. Международное гуманитарное право и вызовы современных вооружённых конфликтов. Доклад // XXXII Международная конференция Красного Креста и Красного Женева, Швейцария, 8–10 декабря 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://docviewer.yandex.ru/?url=https%3A%2F%2Fwww.icrc.org%2Fru%2Fdownload%2Ffile%2F20891%2Fmezhdunarodnoe_gumanitarnoe_pravo_i_vyzovy_sovremennyh_konfliktov.pdf&name=mezhdunarodnoe_gumanitarnoe_pravo_i_vyzovy_sovremnyh_koltov.pdf&lang=ru&c=572011f2defc
(дата обращения: 20.04.2018).

48. Международное право : учебник для студентов вузов, обучающихся по спец-ти «Юриспруденция» / под ред. К.К. Гасанова, Д.Д. Шалягина. – 3 изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2014. – 543 с.
49. Международное право : учебник / под ред. Ю.М. Колосова, Э.С. Кривчиковой. – М.: Международные отношения, 2000. – 610 с.
50. Международное право : учебник для вузов / отв. ред. проф. Г.В. Игнатенко и проф. О.И. Тиунов. – 3 изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2005. – 624 с.
51. Международное право : учебник / отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухадов. – 2 изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2007. – 944 с.
52. Нахлик С.Е. Краткий очерк международного гуманитарного права / С.Е. Нахлик. – М.: МККК, 1984. – 60 с.
53. Право международных организаций : учебник / под ред. И.П. Блищенко, А.Х. Абашидзе. – М.: РУДН, 2013. – 597 с.
54. Сассоли М. Правовая защита во время войны / М. Сассоли, А. Бувье : в 4 т. – Т. 3. – Ч. 3: Прецеденты и документы (№ 69–171). – М.: МККК, 2008. – 985 с.
55. Современные войны: Гуманитарные проблемы : Доклад для независимой комиссии по международным гуманитарным вопросам. – М.: Международные отношения, 1988. – 245 с.
56. Фуркало В.В. Международно-правовая защита гражданского населения в условиях вооруженного конфликта / В.В. Фуркало. – Киев, 1986. – 157 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

57. Алешин В.В. Правовое регулирование вооруженных конфликтов и его роль в обеспечении безопасности Российской Федерации : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.10 / Владимир Васильевич Алешин. – М., 2007. – 315 с.

58. Глухенький С.Х. Негосударственные субъекты в современном международном праве : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Сергей Хабирович Глухенький. – М., 2011. – 252 с.

59. Медейко Е.В. Международно-правовое регулирование возмещения ущерба, причиненного физическим лицам в ходе вооруженных конфликтов : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Екатерина Владимировна Медейко. – СПб, 2012. – 229 с.

60. Рахимов С.Ф. Международно-правовая защита детей в период вооруженных конфликтов в деятельности международных организаций и в практике международных уголовных судебных органов : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Салават Фоатович Рахимов. – Казань, 2010. – 195 с.

61. Русинова В.Н. Права человека в вооруженных конфликтах: соотношение норм международного гуманитарного права и международного права прав человека : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.10 / Вера Николаевна Русинова, Москва, 2016. 436 с.

62. Северинчик Ю.В. Международно-правовые проблемы вооруженных конфликтов немеждународного характера : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Юрий Васильевич Северинчик. – М., 2000. – 196 с.

Электронные ресурсы

63. Официальный сайт Международного комитета Красного Креста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru> (дата обращения: 20.04.2019).

64. Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru> (дата обращения: 20.04.2019).

65. Официальный сайт Российского Красного Креста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.redcross.ru> (дата обращения: 20.04.2019).